

ТОМСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цена годовому изданію **шесть**
рублей съ пересылкою.

№ 16.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Томской семинаріи.

годъ 15-го Августа 1904 года. XXV.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Учитель школы грамоты Евдокимъ Черемновъ резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 іюля 1904 г., назначенъ на должность псаломщика къ церкви села Таловскаго, благоч. № 26, на одинъ годъ.

Священникъ села Николаевскаго Рудника, бл. № 26, Петръ Серебрянниковъ, по прошенію уволенъ за штатъ съ 28 іюня 1904 года.

И. д. псаломщика села Иткульскаго, благ. № 8, Григорій Мальцевъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ 28 іюля 1904 года.

Учитель школы грамоты Калистратихинской, Барнаульскаго уѣзда, Θεодоръ Мелетьевъ, согласно прошенію назначенъ и. д. псаломщика въ с. Зеркальское, бл. № 38, съ 23 іюля 1904 г.

Псаломщикъ села Θεодосовскаго, бл. № 16, Константинъ Разумовъ 29 іюля 1904 г. перемѣщенъ на таковую же должность къ церкви села Тулинскаго того же благоч.

Учитель Деминской церковно-приходской школы Георгій Жигулевъ назначенъ и. д. псаломщика къ церкви села Полуямки, бл. № 37, съ 29 іюля 1904 г.

Псаломщикъ села Мармышей, бл. № 37, Леонидъ Мухачевъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ съ 29 іюля 1904 г.

Священникъ Сергій Черемновъ 30 іюля опредѣленъ въ село Михайловское, бл. № 34.

Окончившій курсъ ц.-учительской школы Николай Сидонскій назначенъ и. д. псаломщика къ Томской архіерейской домово́й церкви, съ оставленіемъ его надзирателемъ за малолѣтними пѣвчими архіерейскими.

Учитель ц.-приходской школы Григорій Безбородовъ назначенъ и. д. псаломщика къ церкви села Михайловскаго, благоч. № 34, на одинъ годъ съ 30 іюля 1904 г.

Священникъ Паспаульскаго стана Алтайской миссіи Сергій Постниковъ перемѣщенъ въ Созонскій станъ 28 іюля 1904 г.

Въ село Макарьевское на священническое мѣсто назначенъ преподаватель Бійскаго катихизаторскаго училища Алексѣй Севастьяновъ 28 іюля 1904 г.

ИЗВѢСТІЯ.

Священникъ с. Овечкинскаго, бл. № 38, Василій Туберовскій 10 іюля 1904 г. скончался.

Священникъ села Сарычумышскаго, бл. № 14, Андрей Саввинъ 4 іюля скончался.

Открытіе самостоятельнаго прихода.

Указомъ Св. Синода, отъ 19 іюля 1904 г. за № 6963, при церкви въ с. Верхъ-Марушинскомъ открыть самостоятельный приходъ съ штатомъ причта изъ священника и псаломщика съ содержаніемъ на мѣстныя средства. Но причтъ въ оный приходъ будетъ назначенъ тогда, когда прихожане устроятъ причтовые дома и отведутъ указанное количество земли.

Отъ Томскаго Епархіального Попечительства.

Согласно опредѣленію Томскаго Епархіального Попечительства, утвержденному Его Преосвященствомъ 15 іюня 1904 г., пріютъ для престарѣлыхъ и бѣдныхъ лицъ духовнаго званія имѣеть быть открытымъ съ 1905 года.

Право на поступленіе въ пріютъ имѣютъ лица обоюго пола, лишенныя возможности снискивать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ по престарѣлости и болѣзненному состоянію здоровья, при отсутствіи собственныхъ средствъ къ жизни и близкихъ родственниковъ, могущихъ оказывать имъ вспоможеніе.

Лица, желающія поступить въ пріютъ, должны подавать прошенія въ Епархіальное Попечительство чрезъ мѣстныхъ своихъ Благочинныхъ, которые обязываются, на означенныхъ прошеніяхъ, сообщать Попечительству подробныя свѣдѣнія объ имущественномъ и матеріальномъ положеніи просителей, возрастѣ, семейномъ положеніи, здоровьи и о трудоспособности.

Приходскіе священники извѣщаютъ сиротствующихъ, проживающихъ въ ихъ вѣдѣніи, о настоящемъ объявленіи лично.

Отъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Къ свѣдѣнію о.о. завѣдующихъ церковно-приходскими школами и о.о. законоучителей земскихъ школъ сообщается, для объявленія окончившимъ курсъ ученицамъ, что въ августъ сего 1904 года открывается въ селѣ *Колыонъ, Маріинскаго уѣзда*, первая въ епархіи женская второклассная школа съ 3-хъ годичнымъ курсомъ и образцовой при ней школой.

При поступленіи ученицы должны представить метрическую выписъ о рожденіи, свидѣтельство объ окончаніи курса одно-

классной школы и выдержать повѣрочный экзаменъ по программѣ церковно-приходской школы.

Ученицы двухклассныхъ школъ могутъ быть приняты во 2-е отдѣленіе только въ виду особыхъ дарованій поступающихъ и ихъ великовозвратности и не иначе какъ съ разрѣшенія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по ходатайству Г. Епархіальнаго Наблюдателя (отношеніе Синодальнаго Наблюдателя церк. школъ отъ 13 февр. 1903 г. № 19).

При школѣ имѣется общежитіе. Размѣръ платы за содержаніе не превыситъ 4 руб. въ мѣсяцъ (40 руб. въ годъ). Обувь, одежда и спальные принадлежности ученицы должны имѣть *собственныя*. При общежитіи имѣются 3 стипендіи.

Поступившія въ школу ученицы будутъ пользоваться льготою проѣздѣ по желѣзной дорогѣ (Церк. Вѣд. № 8 за 1904 г.) Проѣздъ въ село Колыонъ: до ст. Ижморской, второй перегонъ отъ г. Маріинска и 4 отъ ст. Тайга и 35 вер. на лошадяхъ, черезъ село Верхне-Почитанское.

Пріемъ въ школу будетъ производиться съ 26 августа.

Отъ Совѣта Ординской второклассной учительской школы, Барнаульскаго уѣзда.

Совѣтъ школы проситъ о.о. настоятелей приходовъ Барнаульскаго уѣзда оповѣстить своихъ прихожанъ, что, 1) на будущій учебный годъ въ Ординскую учительскую школу принимаются мальчики, окончившіе начальную школу, въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ, по удовлетворительномъ выдержаніи повѣрочныхъ испытаній въ объемѣ программы одноклассной церковно-приходской школы по русскому языку (письменно) и ариметикѣ; 2) испытанія производятся 1—5 сентября мѣсяца; 3) о допу-

шеніи къ испытанію подается прошеніе на имя Совѣта школы, съ приложеніемъ свидѣтельства объ образованіи, и если въ свидѣтельствѣ возрастъ просителя опредѣленъ не по метрическимъ даннымъ, тогда къ прошенію прилагается еще метрическій документъ о времени рожденія просителя; вмѣсто свидѣтельства объ образованіи, если оно еще не выдано подлежащимъ учрежденіемъ, къ прошенію можетъ быть приложено удостовѣреніе соотвѣтствующаго содержанія отъ приходскаго священника и въ такомъ случаѣ при прошеніи обязательно долженъ быть метрическій документъ о возрастѣ просителя; 4) исключенные и уволенные изъ свѣтскихъ и духовныхъ учебныхъ заведеній въ школу вовсе не принимаются (цирк. г. Синод. Набл. церк. шк. отъ 13 февраля 1903 г. за № 19); 5) окончившіе двухклассную школу принимаются на общихъ основаніяхъ въ I отд. учит. школы и лишь выдающіеся по дарованіямъ могутъ быть принимаемы во II отд. и притомъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по докладу г. епарх. набл. церк. школъ (тотъ же цирк.) и 5) плата за содержаніе въ школьномъ общежитіи—35 руб. за учебн. годъ—вносится впередъ, въ два срока: въ началѣ учебнаго года и къ 1-му января.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Томской Епархіи въ 1902/3 учебномъ году.

(Продолженіе.)

Особенной любовью къ школьному дѣлу заявили себя: по Томскому уѣзду: все учащіе лица Обской женской церковно-приходской школы во главѣ съ завѣдующимъ и законоучителемъ школы, священникомъ Г. Діатроповымъ. Имѣя въ своихъ

стѣнахъ 179 дѣвочекъ, школа сдѣлала выпускъ въ количествѣ 24 ученицъ со свидѣтельствомъ объ окончаніи курса одноклас-
сной церковно-приходской школы. Энергичная, опытная и при-
мѣрно- трудолюбивая учительница той школы А. Долгополова
на собственные средства лѣтомъ 1902 года ѣздила знакомиться
съ экспонатами Курской педагогической выставки; нынѣшнее
лѣто была на 6-недѣльныхъ курсахъ въ г. Курскѣ. Въ усер-
діи и любви къ дѣлу ей не уступаетъ и другая учительница
той же школы Р. Кондакова. Изъ школьницъ составленъ весь-
ма стройный хоръ, который подъ руководствомъ учителя пѣнія,
—псаломщика Завадовскаго,—поетъ въ мѣстной церкви. Къ
не менѣе ревностнымъ труженицамъ нужно отнести и учитель-
ницъ городскихъ церковно-приходскихъ школъ: М. Сидонскую,
М. Ершову, Р. Добротворскую, О. Занудину, К. Михель-кохъ
и др. Съ большой пользой трудится и учительница Зоркаль-
цевской школы Зырянова. Безплатно обучая рукодѣлію, учи-
тельница имѣла въ школѣ 63 человѣка учащихся и сдѣлала
выпускъ въ 8 человѣкъ. Общество полюбило учительницу, что
и выразилось въ ассигнованіи ей денегъ для найма квартиры.
Плодотворна работа и учителя Боровлянской школы Акулова.
Холодная и тѣсная школа не позволила Акулову имѣть болѣе
24 школьниковъ. Старшіе ученики помогаютъ учителю вести
религіозно-нравственныя чтенія; выступаютъ въ качествѣ кли-
росныхъ пѣвцовъ и за Богослуженіемъ. Съ такой-же пользой
трудится и учитель Матковской школы Тамбовцевъ, Мануй-
ловской—Гордѣенко, Монастырской—Дрыгинъ, Александро-
Невской Калыванской—учительницы Сперанская и Пузанова,
Болотинской—Вассинская. Неутомимой энергіей заявилъ себя
учитель Крохалевской школы П. Любимовъ, не смотря на то,
что состоитъ членомъ причта. Въ голодовку 1902 года онъ
на собственный счетъ за 9 верстъ ѣздилъ на очередныя дежур-

ства по устроенной въ деревнѣ прихода столовой; полезныя труды Любимова по школѣ замѣтилъ и Преосвященный Макарій, Епископъ Томскій, въ свою лѣтнюю поѣздку по епархіи. Успѣхамъ Крохалевской школы много помогаетъ и жена мѣстнаго священника Коновалова, бесплатно обучающая дѣвочекъ рукодѣлію.—Учитель Ново-Кусковской школы Орловъ, какъ бывшій подрегентъ Томскаго Архіерейскаго дома, устроилъ прекрасный хоръ. У учителя Батуринской школы Аршина, кажется, нѣтъ другихъ интересовъ кромѣ его школы. Въ его школѣ жизнь идетъ и въ будни, и въ праздникъ. Ежегодно дѣлая выпускъ учениковъ, Аршинъ по праздникамъ отправляетъ населенію часы и вечерню, устраиваетъ въ школѣ собесѣдованія, открылъ для взрослыхъ воскресную школу. Незамѣнимой помощницей въ школьной работѣ является его жена, бесплатно обучающая рукодѣлію какъ въ церковно-приходской, такъ и въ воскресныхъ школахъ. Отлично поставлено дѣло у учительницы Варюхинской школы Е. Гальчинской. Отсталыхъ и слабыхъ учениковъ у Гальчинской нѣтъ. Больная и слабая учительница не оставляетъ и занятій по пѣнію. Отдавая послѣднія силы любимому дѣлу, Гальчинская не забываетъ путемъ устройства воскресныхъ чтеній сѣять разумное и въ народѣ. Проживая и зиму и лѣто въ деревнѣ, Гальчинская настолько сжилась съ своей деревней, что не желаетъ идти ни въ одну городскую школу. Своего нравственнаго вліянія на своихъ учениковъ учительница не прекращаетъ и въ каникулярное время: по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ она собираетъ своихъ учениковъ и ходитъ съ ними къ литургіи въ с. Зеледѣево, отстоящее отъ деревни на 8 верстъ. Радостные и счастливые, дѣти возвращаются оттуда съ пѣніемъ кантовъ и гимновъ.

Говоря объ усердныхъ учителяхъ въ церковно-приходскихъ школахъ, нельзя обойти молчаніемъ и ревностныхъ учащихся въ школахъ грамоты. Изъ нихъ, хотя часто и неправо способныхъ, иногда выходятъ такіе прекрасные учителя, успѣху которыхъ могутъ позавидовать и учителя дипломированные. Въ голодовку 1902 года учитель Криводановской школы Райгутскій, въ то время совершенно незамѣтный работникъ, увлеченный общимъ порывомъ помощи, принимаетъ самое дѣятельное участіе въ борьбѣ съ горемъ деревни. Устроенная для пострадавшихъ отъ голода столовая открываетъ Райгутскому возможность проявить свою любовь къ голодному, исхудалому, нуждой забитому люду. Райгутскій участвуетъ въ дежурствахъ по столовой, выдаетъ провизію для общихъ обѣдовъ, учитъ столующихся молитвамъ. Народъ довѣрился учителю; дѣти охотно пошли въ школу. Экзаменаціонная коммисія 190²/₃ года признаетъ 5 человѣкъ его школы достойными полученія льготнаго по воинской повинности свидѣтельства. Учительница Ново-Архангельской школы грамоты Мартынова въ теченіе перваго же года своей службы пріобрѣла любовь мѣстныхъ крестьянъ; послѣдніе охотно стали отдавать дѣтей въ школу и отвели учительницѣ квартиру, главнымъ образомъ, за то, что она прекрасно поставила общее пѣніе въ церкви. Обращаетъ на себя вниманіе учитель Кривошеинской школы Трушковскій. Самъ будучи страстнымъ любителемъ пѣнія, онъ устроилъ прекрасный хоръ. Не малые труды при этомъ понесъ и мѣстный священникъ А. Пасхакъ. Съ неослабвующей энергіей учитель и батюшка ведутъ дѣло религіознаго, главнымъ образомъ, и эстетическаго воспитанія народа. Батюшка почти всегда участвуетъ на общихъ свѣвкахъ, совѣтами своими помогая учителю справляться съ не легкимъ дѣломъ управленія хоромъ. Вмѣстѣ съ бютюшкой учитель принимаетъ самое дѣятельное участіе въ

устройствъ въбогослужебныхъ чтеній и собесѣдованій. Ученики Кривошеинской школы грамоты по своимъ сознательнымъ отвѣтамъ не уступаютъ ни въ чемъ ученикамъ церковно-приходскихъ школъ. Учитель-псаломщикъ Калтайской школы Ройтманъ, не смотря на то, что часто отвлекается отъ своихъ занятій требовисправленіями по приходу, прекрасно поставилъ въ своей школѣ пѣніе: его школьники поютъ и по квадратной нотѣ. Съ примѣрнымъ усердіемъ трудятся въ школахъ: Митрофановской—Петревъ, Спасо-Яйской—Королькова, Мѣлковской—Мануйлова, Усть-Каменской—Марсовъ, Кудринской—Евдокимовъ, Черновской—Чернявскій, Литвиновской—Лалетинъ, Черпильщиковской—Алексѣева и др.

По Нарымскому краю: учитель Алатаевской школы А. Оаддѣевъ по всѣмъ предметамъ школы ведетъ дѣло отлично. Прежде былъ въ Чигаринской школѣ грамоты и оставилъ тамъ о себѣ самое хорошее воспоминаніе среди крестьянъ. Когда по настоянію свѣтскихъ властей въ Чигарѣ открылась министерская школа, а школа грамоты закрылась, крестьяне не хотѣли даже посылать своихъ дѣтей въ школу. Учитель трудится въ школѣ и въ будни, и праздникъ. Получая жалованья всего 20 рублей безъ готовой квартиры, учитель-труженникъ долженъ свой лѣтній досугъ отдавать полевымъ крестьянскимъ работамъ, чинимаясь поденно къ болѣе состоятельнымъ крестьянамъ. Усердно занимается учитель Ильинской школы Демидюкъ и Каргасокской—Горячевъ.

По Маріинскому уѣзду: прилежно выполняютъ обязанности законоучителей: Колыонской школы—священникъ П. Ильинскій Маріинской мужской школы—священникъ А. Побѣдинскій, женской Маріинской—священникъ О. Романовскій, Благовѣщенской—священникъ Архангельскій (помѣщаетъ даже въ своемъ домѣ школу грамоты), Летяжской школы—священникъ С. Студенскій

и Святославской школы—священникъ Кожевниковъ (обучаетъ еще и пѣнію). Учитель Колыонской двухклассной школы, диаконъ Н. Троицкій весьма усердно и съ успѣхомъ занимался по всѣмъ предметамъ въ 1 классѣ школы; церковное пѣніе поставилъ на желательную для всѣхъ церковныхъ школъ высоту. Учительница женской градо-Маріинской школы Е. Беневоленская, кромѣ успѣшныхъ занятій по всѣмъ предметамъ обучала дѣвочекъ рукодѣлію. Учительница мужской градо-Маріинской школы В. Ляшкова съ января мѣсяца до конца учебнаго года занималась въ многолюдной школѣ почти одна, такъ какъ ея помощница, практиковавшая 1-й годъ, не могла оказывать ей существенной помощи. Учительницы Коробейниковской школы В. Плотникова и В. Кудрявцева давно извѣстны своимъ усердіемъ и любовью къ дѣлу; обѣ занимаются Закономъ Божиимъ, такъ какъ мѣстный священникъ отъ его преподаванія подъ разными предлогами уклоняется. Учительница женской Постниковской школы Н. Григорьева весьма успѣшно занималась по всѣмъ предметамъ, и, сверхъ того, обучала дѣвочекъ пѣнію и рукодѣлію. Не имѣющій званія учителя Г. Осадчій въ Преображенской школѣ отличается примѣрнымъ усердіемъ и достигаетъ блестящихъ результатовъ. Успѣшно преподаетъ и церковное пѣніе. Опытная учительница Колыонской двухклассной школы А. Ильинская, занимаясь съ вторымъ классомъ, обучаетъ дѣвочекъ рукодѣлію. Старательна и учительница Семеновской школы А. Ильинская; преподаетъ въ своей школѣ съ успѣхомъ пѣніе. По школамъ грамоты особымъ стараніемъ заявили себя слѣдующія лица: учитель Каштаковской школы Л. Хаовъ; своимъ умѣльнымъ преподаваніемъ, хорошей постановкой пѣнія и примѣрнымъ поведеніемъ заслужилъ расположеніе не только мѣстныхъ жителей, но и инородцевъ, живущихъ по рѣкѣ Чулыму; слухъ о немъ, какъ о примѣрномъ учителѣ, зашелъ го-

раздо дальше сосѣднихъ приходовъ. Учитель Дубровской школы А. Черенковъ, будучи трудолюбивымъ учителемъ, преподаетъ пѣніе, а въ воскресные и праздничные дни неопустительно ведетъ чтенія. Старательная учительница Суловской школы А. Лукина преподаетъ дѣвочкамъ рукодѣліе. Учительница Благотѣхенской школы Л. Архангельская, сверхъ усердныхъ занятій по школьнымъ предметамъ, обучаетъ дѣвочекъ тканью ковровъ. Учитель Дальне-Пристанской школы, Сажинъ отлично поставилъ въ школѣ пѣніе и ведетъ воскресныя чтенія. Учитель Подельничной школы Голиковъ и пѣніе и всѣ другіе предметы поставилъ такъ прекрасно, что этому могутъ завидовать многія церковно-приходскія школы.

По Каинскому уѣзду наиболѣе ревностно относятся къ своему дѣлу—законоучители церковно-приходскихъ школъ: Усть-Тартасской—священникъ В. Аргентовъ и Каинской желѣзно-дорожной—С. Бѣлоруссовъ; учительницы: Верхне-Омской—Корчемкина, Каргатско-Дубровской—К. Ацерова, градо-Каинской—С. Калугина и А. Косьмина, Усть-Тартасской—Х. Кривина, Устьянцевской—Т. Иванова, учителя: Каинской желѣзно-дорожной—Л. Покровскій, Щегловской—М. Кабакъ, Ереминской—С. Человѣчковъ, Угуйской—П. Смѣловскій и Вараксинской—И. Калининъ. Учительница Калугина преподавала въ школѣ рукодѣліе и достигла въ этомъ отношеніи блестящихъ результатовъ: ея воспитанницы стали получать заказы отъ постороннихъ лицъ. Учащіе: Корчемкина, Ацерова, Косьмина, Калугина, Кривина, Кабакъ, Человѣчковъ, и Калининъ вели религіозно-нравственныя чтенія; а учитель Смѣловскій устроилъ изъ школьниковъ хорошій хоръ.

Въ школахъ грамоты стараніемъ къ школьному заявили себя слѣдующія лица: Мангазерской—В. Степановъ, Ивановской—С. Оаддѣевъ, Моршанской—Т. Щербаковъ, Покровской—И.

Волкъ, Красулинской—П. Зенкова и Каменской—П. Жиделевъ. Всѣми означенными учителями сдѣланы выпуски учениковъ и ведутся воскресныя чтенія, а учитель И. Волкъ устроилъ изъ школьниковъ хоръ, который и поетъ въ церкви.

По Кузнецкому уѣзду ревностнымъ отношеніемъ къ дѣлу заявили себя слѣдующія лица: священникъ села Безруковского Іоаннъ Никитинъ, имѣя въ своемъ вѣдѣніи 3 школы, въ одной изъ нихъ съ успѣхомъ преподаетъ Законъ Божій и обучаетъ школьниковъ пѣнію; законоучители: Вагановской школы—Назаровъ, Караканской—Д. Шалабановъ, Ново-Іушинской—А. Ивановъ, Крапивинской—В. Головинъ, Горновской—С. Прибытковъ, Яминской—И. Вышегородскій, Томско-Заводской—Ф. Смольяниковъ, Терентьевской—І. Осколковъ, Титовской—А. Тюменцевъ; учителя и учительницы: Караканской школы—діаконъ Алексѣевскій, Терентьевской—Толмачевъ, Коуракской—Д. Никольскій, градо-Кузнецкой—Ө. Мархининъ, Безруковской—Тяжеловъ, Больше-Рѣченской—И. Плотниковъ, Вагановской—М. Соколова, Гавриловской—С. Дыбовская; Мартыновской школы учитель Лебедевъ Н. съ преданностью и примѣрной любовью относился къ дѣлу обученія, стараясь содѣйствовать религіозно-нравственному развитію учащихся, удовлетворялъ ихъ матеріальныя нужды, напримѣръ, въ теченіе весенняго половодія кормилъ у себя 4 учениковъ, живущихъ за рѣкой. Банновской школы учительница Михайленко съ отчѣтной любовью относилась къ своимъ обязанностямъ, почему число учащихся въ Банновской школѣ впервые достигло 51. За смертью священника Н. Оловяникова, она весь годъ занималась преподаваніемъ Закона Божія. По окончаніи обычныхъ занятій, Михайленко оставляла по очереди старшее и среднее отдѣленіе и вела съ ними дополнительные уроки по предметамъ школьнаго курса и въ тоже время преподавала рукодѣліе. Загаднов-

ской школы учительница Мухина въ теченіи 4 лѣтъ трудится въ этой школѣ и не мало огорченій вышло на ея долю отъ населенія, которое часто противится добрымъ начинаніямъ, по свидѣтельству завѣдующаго школой. Число учащихся при ней достигло 33; три года были выпуски за церковно-приходскую школу. Тогольской школы—діаконъ Вортниковъ, проводя день въ школѣ, и вечеръ отдаетъ учащимся-же, дѣлая съ ними снѣжки. Школа при немъ улучшилась и количественно, и качественно. Чувашской школы учитель Коныштаровъ Евфимій, не смотря на оскорбленія и подстрекательства со стороны противниковъ школы, усердно трудился, располагалъ къ школѣ инородческое населеніе и поддерживалъ ея матеріальное существованіе. Шалайской школы учительница А. Степанова съ примѣрнымъ терпѣніемъ переносила оскорбленія отъ вліятельныхъ лицъ въ деревнѣ, возстававшихъ противъ школы, умѣніемъ и любовью укрѣпила дальнѣйшее существованіе школы. Ельцовской школы учитель Синькинъ, не имѣя спеціального образованія, пятилѣтней практикой, преданностью и прилежаніемъ достигъ того, что проходить курсъ церковно-приходскихъ школъ, образовалъ изъ учащихся хоръ, въ которомъ принимаютъ участіе и взрослые. Кольчугинской школы—Ястржемская, Феськовской—Тизенгаузенъ и Разсолкинской—учительница Басалаева, по примѣру прежнихъ лѣтъ, отличались беззавѣтною преданностью и любовью къ школьному дѣлу.

По Бійскому уѣзду, какъ ревностные законоучители заслуживаютъ упоминанія: Старо-Чемровской школы—священникъ И. Емельяновъ. Этотъ священникъ, заставъ въ с. Чемровскомъ школьное дѣло въ зачаточномъ состояніи, въ теченіе 15 лѣтъ достигъ того, что большая половина его прихожанъ теперь—люди грамотные. Школа, помѣщавшаяся въ сторожкѣ, теперь помѣщается въ новомъ, отдѣльномъ зданіи. Успѣхъ обученія

отличный по всѣмъ предметамъ, особенно-же по предмету о. законоучителя. О. Емельяновъ въ теченіе всѣхъ учебныхъ часовъ присутствуетъ неотлучно въ школѣ. Усердно трудились законоучители: с. Тоуракскаго—М. Дагаевъ, с. Михайловскаго—В. Хоперскій, Бійскихъ Зарѣчныхъ школъ—И. Сидонскій, с. Быстрянскаго—П. Прибытковъ и с. Буланихинскаго—В. Бѣлевскій. Изъ учителей и учительницъ обращаютъ на себя вниманіе: Сѣтовской школы—С. Ковалевъ, Шубинской школы—В. Анохинъ и Усть-Каменно-Истокской—М. Хмылевъ. Не смотря на чрезвычайное переполненіе школъ учащимися, они достигаютъ прекрасныхъ предметовъ обученія по всѣмъ предметамъ, въ томъ числѣ и по церковному пѣнію. Учительница Загайновской школы В. Перцева въ теченіи одного года плохую Загайновскую школу при 130 учащихся безъ помощницы поставила на ряду съ лучшими школами уѣзда. Весьма усердно трудились еще слѣдующіе учащіе: всѣ учителя и учительницы градо-Бійскихъ церковныхъ школъ, Верхъ-Катунской школы—А. Лаврентьева, Верхъ-Ануйской—Е. Рожкова, Луговской—С. Казанцева, Новиковской—Емельяновъ, Елбанской—Язова, Куюганской—Е. Крылова, Огневской—Н. Казакова.

По Барнаульскому уѣзду наиболѣе усердно и успѣшно вели преподаваніе слѣдующіе законоучители: Барнаульской Соборной школы—протоіерей Орловъ, Одигитріевской—протоіерей Поповъ, Знаменской—Н. Корольковъ, Покровскихъ мужской и женской—І. Смирновъ и В. Златомрежевъ, Калманской—Θ. Сафоновъ, Рагозихинской—А. Севастьяновъ, Красноярской—М. Маевскій, Меретской—Никитиинъ, Средне-Крюшкінской—И. Низяевъ, Ярковской—Гр. Лощевъ, Кашинской—А. Переводчиковъ, Сузунской—В. Дунаевъ, Вознесенской—Шабалинъ. Примѣрнымъ усердіемъ, цѣлесообразностью въ занятіяхъ зарекомендовали себя учащіе въ школахъ: женской Барнаульской Покровской,

Одигитріевской, Сузунской, Вознесенской, Ирменской, Бердской, Тулинской, мужской Покровской Барнаульской, Знаменской, Средне-Краюшкинской, Верхъ-Ирменской, Черемновской, Рогозинской, Спиринской, Шаховской, Чулымской, Таскаевской, Меретской, Шелаболихинской, Ярковской, благочинія № 35.

По Зябиногорскому уѣзду: учитель П. Яцунинъ поставилъ учебное дѣло въ Покровской школѣ настолько прекрасно, что она можетъ считаться образцовой для всѣхъ школъ уѣзда. Къ усерднымъ учащимъ нужно отнести: учительницу Зябиногорской Шерневской школы Т. Голдобину, учителя пѣнія той-же школы—псаломщика Анохина, Курьинской школы учителя А. Шевелкова, Семеновской школы грамоты—А. Казина.

Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала были тѣже, что и по отношенію къ учащимъ къ школамъ грамоты.

Преосвященный Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, желая улучшить пѣніе въ Томскихъ городскихъ церковныхъ школахъ, предложилъ Епархіальному Наблюдателю устроить въ маѣ мѣсяцѣ спеціально пѣвческія собранія. Подъ руководствомъ учителя пѣнія Анохина учащіе возобновили въ своей памяти свѣдѣнія по общей теоріи музыки и разучили много новыхъ кантовъ изъ 1 части Лепты.

III.

*Здоровье учащихся и мѣры къ его охраненію. Общежитія
ночлежные пріюты. Снабженіе бѣднѣйшихъ учащихся пищею,
одеждою.*

Здоровье учащихся въ общемъ было удовлетворительно. По Томскому уѣзду эпидемическія заболѣванія были въ 4 школахъ: Томскихъ—Соборной и Никольской, въ Каргалинской и Поломошинской. Быстро распространившаяся среди дѣвочекъ Николь-

ской школы свинка заставила на время проістановить занятія. Безплатное посѣщеніе больныхъ Никольской школы любезно взялъ на себя приглашенный школою врачъ Гершкоцфъ. Та-же болѣзнь появилась было и въ Соборной школѣ, но быстропринятія мѣры къ изоляціи больныхъ не помѣшали общему ходу занятій. Горловые заболѣванія учениковъ Каргалинской школы, ограничившись нѣсколькими случаями, не повліяли на ходъ занятій въ школѣ. Корь-же въ Поломошинской школѣ отняла у ребятъ всю почти первую половину учебнаго года (до 1-го декабря). По Нарымскому краю въ школахъ Парабельской, Толмачевской, Ильинской и Инкинской у нѣкоторыхъ учениковъ была чесотка, но больные тотчасъ-же были удаляемы и имъ была подана медицинская помощь. Въ Каинской Соборной школѣ было 3 случая (2 легкіе и 1 тяжелый заболѣванія оспой; 1 изъ младшаго отдѣленія умеръ отъ воспаленія кишекъ, 3 страдали ревматизмомъ. Въ младшемъ отдѣленіи учащихся такъ много, а помѣщеніе такъ тѣсно, что большинство страдаетъ головной болью, а нѣкоторые—кровотеченіемъ изъ носа. Больные дѣти обращались за совѣтомъ къ своему школьному врачу, обязанности котораго безвозмездно исполняетъ мѣстный гордовой врачъ г. Рубинштейнъ. Въ Кузнецкомъ уѣздѣ были заболѣванія скарлатиной, оспой, корью, но не настолько серьезны, чтобы прекращать ученіе. Только въ Коуракской школѣ было прекращено ученіе на 1½ мѣсяца.

Мѣръ къ охраненію здоровья учащихся почти никакихъ не принимается. Счастливы въ этомъ отношеніи только церковныя школы, находящіяся въ городахъ да при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ: заболѣвающіе всегда могутъ обратиться къ безплатнымъ врачамъ, въ лечебницы, больницы, аптеки. Большинство-же нашихъ церковныхъ школъ находится вдали отъ всякой медицинской помощи. Въ этомъ случаѣ большую пользу несомнѣнно

могли-бы принести учащіе, ознакомленные хотя съ самыми начальными правилами школьной гигиены. Но она въ церковно-учительской школѣ и въ школахъ второклассныхъ (не во всѣхъ) только еще вводится; 2 раза читалась гигиена на курсахъ, но на нихъ попадаеть небольшое, сравнительно, количество учителей. Въ этомъ отношеніи скорѣйшую и существенную помощь школамъ могли-бы оказать о. о. завѣдующіе, какъ это сдѣлалъ, напри-мѣръ, священникъ с. Тымскаго. На собранія имъ пожертво-ванія открыта антека, изъ которой подъ руководствомъ фельдшера выдавались учителемъ и священникомъ лѣкарства не только ученикамъ школы, но и всѣмъ мѣстнымъ жителямъ. Къ сожа-лѣнію, нѣкоторые о. о. завѣдующіе къ гигиеническихъ требова-ніямъ относятся или равнодушно, или со скрытымъ противодѣй-ствіемъ. Школы строятся безъ достаточнаго свѣта, воздуха и тепла; на вентиляцію не обращается вниманія; мебель устраи-вается подешевле и, конечно, похуже; если нанимается квартира, то избирается, какая придется. Полы моются рѣдко, соръ под-метается дежурными учениками; при многихъ школахъ нѣтъ прилуги. Лучшими въ гигиеническомъ отношеніи нужно при-знать школы Бійскаго, а затѣмъ Барнаульскаго и Зминогор-скаго уѣздовъ; самыми худшими—школы Нарымскаго края, и немного лучше ихъ—школы Каинскаго и Томскаго уѣздовъ. Въ Бійскомъ и Барнаульскомъ уѣздахъ есть такіа прекрасная зда-нія для школъ грамоты, какихъ нѣтъ въ церковныхъ школахъ Нарымскаго и Каинскаго уѣздовъ. Въ Нарымскомъ краѣ есть церковно-приходскія школы, которыя помѣщались въ зданіяхъ, угрожающихъ паденіемъ. (Нынѣ эти школы перечислены по до-кладу Епархіальнаго Наблюдателя въ школы грамоты съ пред-ложеніемъ о. о. завѣдующимъ немедленно или пріискать другія помѣщенія или-же исправить настояція). Къ числу главныхъ гигиеническихъ недостатковъ нужно отнести и то, что нѣкоторые

о. о. завѣдующіе не стѣсняются размѣрами школы и принимаютъ всѣхъ желающихъ учиться, не смотря на явную невозможность и протесты учителей и учительницъ. Нельзя умолчать, впрочемъ, о томъ отрадномъ обстоятельствѣ, что о. о. завѣдующіе Бійскаго уѣзда стали все больше и больше заводить въ своихъ школахъ ученическіе столы согласно послѣднимъ требаваніямъ гигіены.

Въ истекшемъ году при Томской двухклассной школѣ было устроено общежитіе для тѣхъ учениковъ, которые находятъ для себя обременительнымъ содержаться на дорогихъ Томскихъ квартирахъ. За плату въ 7^{1/2} рублей въ мѣсяцъ ученики пользуются готовой квартирой и столомъ. 22 ученицы образцовой при Епархіальномъ училищѣ школы, большею частью дочери духовенства епархіи, за установленную для воспитанницъ Епархіальнаго училища плату пользуются всѣми удобствами общежитія училища.—Дѣвочки—сироты духовенства, рѣдко дочери многочисленныхъ семей, безплатно помѣщаются на полное иждивеніе Томскаго женскаго монастыря. Для дѣвочекъ имѣется учительница, которая ведетъ обученіе по программѣ одноклассной церковно-приходской школы.—Круглыя сироты всѣхъ сословій не моложе пяти лѣтъ принимаются въ недавно открытый при женскомъ монастырѣ домъ Трудолюбія. Подростки обучаются грамотѣ по программѣ одноклассной церковно-приходской школы. При Васюганской школѣ грамоты (въ Нарымскомъ краѣ) на отпущенныя Томскимъ Отдѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Миссіонерскимъ Комитетомъ средства содержались въ общежитіи 3 инородца. При Каинской двухклассной желѣзнодорожной школѣ существуетъ общежитіе, въ которомъ помѣщалось 30 мальчиковъ за различную плату, смотря по состоянію родителей. Одинъ изъ учащихся въ школѣ состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и надзирателемъ въ общежитіи.

Ночлежныхъ домовъ нѣтъ.

Бѣднѣйшіе ученики городскихъ церковныхъ школъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, получили къ празднику Рождества Христова отъ своихъ попечителей рубашки, теплые сапоги и даже теплыя шубы. Попечитель Колыванской Соборной школы Орловъ, знаменуя открытіе школы, сшилъ пиджаки для 16-ти учениковъ школы. При градо-Томскихъ школахъ — Соборной и Знаменской — въ большую перемѣну между уроками учащіеся пьютъ чай. Чаемъ пользовались ученики Васюганской школы, Жуковской (помѣщеніе на средства постоянного благотворителя школы Хохлова), Брюхановской, Одигитріевской, Барнаульскихъ Покровскихъ школъ. Попечитель церковно-приходскихъ школъ Нарымской и Ильинской Н. Д. Родюковъ для всѣхъ дѣвочекъ сшилъ платья и бѣлые фартуки, а для мальчиковъ — куртки и брюки. Для учащихся Васюганской школы мѣстнымъ попечительствомъ были нашиты рубашки, брюки, платья и чирки. Одежда выдавалась и бѣднымъ ученикамъ Кузнецкой, Брюхановской и Кольчугинской школъ. 2-хъ учениковъ содержалъ учитель Фесковской школы Тизенгаузенъ. 10 бѣднымъ ученицамъ Одигитріевской школы церковно-приходскимъ попечительствомъ были заведены однообразныя платья, куплены ботинки, теплые голоши и шали; въ Меретской и Городищенской школой на сумму до 30 рублей была оказана помощь 20 учащимся пріобрѣтеніемъ теплой обуви и одежды; на пріобрѣтеніе тѣхъ-же вещей для ученицъ Барнаульской Знаменской школы было израсходовано 60 рублей.

IV.

Воскресныя школы. Успѣхи обученія въ нихъ. Руководяльныя классы и уроки технического рисованія въ сихъ школахъ.

Воскресныхъ школъ въ епархіи было 4.

Війская воскресная школа вступила въ 3 годъ своего существованія. Завѣдуетъ ею о. іеромонахъ Мелетій, а болѣе дру-

гихъ дѣятельное участіе въ этой школѣ принимаетъ учитель Катихизаторскаго училища И. Соколовъ и А. Севастьяновъ, учитель образцовой школы Метелевъ, учительница Гаврилова, жена священника. А. Борецкая и нѣк. др. Учащихся было отъ 60 до 120 человѣкъ, преимущественно дѣтей отъ школьнаго возраста до 14-15 лѣтъ; было нѣсколько человѣкъ и взрослыхъ. Занятія по Закону Божію, русскому чтенію и письму были весьма успѣшны; занятія по счисленію, вслѣдствіе малаго количества учебныхъ часовъ, шли съ посредственнымъ успѣхомъ. Кромѣ вышепоименованныхъ, другихъ предметовъ никакихъ не преподавалось. — Кузнецкая воскресная школа вела обученіе по программѣ одноклассной школы; учащихся было 38 человѣкъ; учащими состояло 9 лицъ, по преимуществу учителя Кузнецкихъ школъ. — Воскресная школа въ дер. Разсолкиной имѣла учащихся 15 человѣкъ; обученіе велось по программѣ школъ грамоты мѣстной учительницей Е. Басалаевой; и въ той, и въ другой школѣ успѣхи удовлетворительныя. — Воскресная школа въ дер. Батуриной существуетъ 3 годъ. Въ истекшемъ году школа имѣла учащимися 18 человѣкъ въ возрастѣ отъ 12 до 45 лѣтъ. Въ школѣ преподаваніемъ занимается мѣстный учитель церковно-приходской школы Аршинъ. Непопавшіе своевременно въ школу, ученики Аршина, нѣкоторые даже почтенные возрастомъ, къ концу года научились читать, писать, сознательно производить вычисленія въ предѣлахъ сотни.

Въ Батуринской воскресной школѣ на урокахъ рукодѣлія, веденныхъ женой учителя Аршина, ученицы къ концу года самостоятельно могли кроить крестьянское бѣлье, шить, вязать, и вышивать незамысловатые рисунки. Уѣздное попечительство о народной трезвости постановило отпустить 50 рублей на заведеніе инвентаря и покупку необходимыхъ для класса рукодѣлія матеріаловъ.

Порядокъ снабженія школъ учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями. Книжные склады и отдѣленія оныхъ.

Въ Томской епархіи существуетъ 3 вида снабженія школъ книгами: 1) по отчетнымъ вѣдомостямъ гражданскаго года, 2) по отчетамъ уѣзднаго Наблюдателя и 3) по отдѣльнымъ требованіямъ о. о. завѣдующихъ.

Ограниченіе въ пріемъ посылокъ на почтѣ (не болѣе 1 пуда въ день) является крупнымъ препятствіемъ къ скорому и своевременному удовлетворенію нуждъ школы. Поэтому, въ интересахъ дѣла желательно было-бы установить такія сношенія школы и книжнаго склада, въ которыхъ школа предусмотрительно опредѣляла-бы свои будущія нужды. Къ такимъ желательнымъ формамъ сношеній и нужно отнести годовыя отчетныя вѣдомости. — Къ концу гражданскаго года о. о. завѣдующіе присылаютъ въ складъ Отдѣленія отчетныя вѣдомости, гдѣ указывается наличность школьныхъ книгъ (остатокъ отъ прошлаго года, поступленіе настоящаго, изытіе за негодностью) и опредѣляются требованія на будущій учебный годъ. Сообразно съ заявленными нуждами школъ Отдѣленіе выписываетъ изъ Синодальнаго склада необходимое для обезпеченія школъ количество книгъ; а изъ остатковъ лѣтомъ постепенно начинаетъ удовлетворять по вѣдомостямъ завѣдующихъ будущую нужду школъ. Только этимъ путемъ можно обойти стѣснительныя ограниченія пріема въ Почтовой Конторѣ, обезпечить школу заблаговременно книгами, предупредить въ складѣ наполненія излишняго запаса учебниковъ. 2) Уѣздный Наблюдатель, ревизуя школы, выѣстъ стѣмъ осматриваетъ и книжное имущество школы. Выѣстъ съ завѣдующимъ и учителемъ школы онъ отмѣчаетъ количество не-

годныхъ къ дальнѣйшему употребленію книгъ и въ своемъ путевомъ журналѣ отмѣчаетъ. въ какихъ книгахъ нуждается школа. Представляя свой отчетъ по ревизіи школъ, уѣздный Наблюдатель отмѣчаетъ въ немъ, между прочимъ, и недостающее количество учебниковъ, по школамъ, а завѣдующій складомъ Отдѣленія, согласно этимъ отмѣткамъ, удовлетворяетъ нужды школъ безъ всякаго промедленія, по очереди. 3) Какъ-бы предусмотрительно ни составлялись годовичныя вѣдомости завѣдующихъ, но трудно за полгода и болѣе предвидѣть всѣ нужды учащихся. Усиленный наплывъ учащихся поможетъ скорѣе израсходовать письменныя принадлежности, потребуеъ большаго, чѣмъ сколько есть, количества учебниковъ и проч. Особенно это нужно сказать относительно учениковъ младшаго Отдѣленія, количество которыхъ бываетъ невозможно предвидѣть. Въ такихъ случаяхъ о. о. завѣдующіе или чрезъ своихъ посланныхъ, или особыми бумагами извѣщаютъ складъ Отдѣленія о народившейся нуждѣ въ школѣ, и Отдѣленіе высылаетъ требуемыя книги. Вслѣдствіе всего этого можно положительно утверждать, что Томскія церковныя школы снабжены учебниками въ достаточномъ количествѣ. Всѣ учащіеся получаютъ книги изъ школъ бесплатно. Иначе представляется дѣло съ письменными принадлежностями. Нѣкоторыя Отдѣленія выписываютъ ихъ на свой счетъ, рассылаютъ по школамъ и требуютъ, чтобы деньги за письменныя принадлежности взыскивались или съ учащихся, или съ церковью (Томское, Кузнецкое Отдѣленія). Но ни то, ни другое Отдѣленіямъ не удастся; Томское Отдѣленіе изъ потраченныхъ на покупку письменныхъ принадлежностей 756 рублѣй 27 коп. въ возвратъ къ 1 января 1903 года получило только 178 руб. 71 коп.; еще меньше получило Кузнецкое Отдѣленіе, требовавшее съ каждой церкви за письменныя принадлежности по 5 рублѣй. Нѣкоторыя Отдѣленія (Барнаульское) предоставили

покупку письменныхъ принадлежностей самимъ завѣдующимъ на мѣстные средства; результатъ получился весьма печальный, такъ какъ многія школы ощущали большой недостатокъ въ письменныхъ принадлежностяхъ. Гораздо лучше дѣлали тѣ Отдѣленія, которыя покупали письменныя принадлежности на остатки отъ содержанія школъ и бесплатно разсылали ихъ по школамъ.

Книжныхъ складовъ было 7, по числу уѣздныхъ Отдѣленій. Завѣдующими книжными складами состояли или члены Отдѣленія, или нарочито приглашенныя для того лица; за свой трудъ они получали или небольшое вознагражденіе, или служили бесплатно. Отдѣленій книжныхъ складовъ имѣется 2: одно въ г. Нарымѣ при Томскомъ складѣ, другое въ Колыонѣ при складѣ Маринскомъ.

V I.

Второклассныя школы. Успѣхи обученія по предметамъ учебнаго курса. Дополнительные уроки или курсы по иконописанію, музыкѣ, ремесламъ и сельскому хозяйству. Курсы по церковному пѣнію.

Практическія занятія воспитанниковъ второклассныхъ школъ въ образцовыхъ школахъ.

Общежитія. Размѣръ взносов за содержаніе. Строй жизни въ общежитіяхъ. Здоровье воспитанниковъ.

Въ истекшемъ учебномъ году было въ Томской епархіи 3 второклассныхъ школы: Колыванская, Верхъ-Ануйская и Ординская.—Успѣхи обученія въ Колыванской и Ординской школахъ были весьма удовлетворительны; гораздо слабѣе были успѣхи въ Верхъ-Ануйской школѣ. Въ послѣдней хорошо были поставлены только ариѳметика, славянскій языкъ, церковное пѣніе и Законъ Божій.

Въ Верхъ-Ануйской второклассной школѣ никакихъ дополнительныхъ уроковъ не было. Въ Ординской школѣ производилось обученіе переплетному ремеслу и игрѣ на скрипкѣ. Переплетать книги безвозмездно обучалъ учитель И. Ананьинъ; обучались всѣ ученики школы; изъ нихъ нѣсколько—человѣкъ 8—10—съ этимъ ремесломъ освоились вполне достаточно, и исполнили заказъ мѣстнаго попечительства. Игрѣ на скрипкѣ обучалъ учитель пѣнія Ф. Киктевъ за 60 рублей въ годъ; обучалось 14 человѣкъ; каждому давалось по 2 урока въ недѣлю; урокъ продолжался отъ 15 до 20 минутъ. Наиболѣе способные къ концу года освоились съ гаммой и могли проигрывать на скрипкѣ канты изъ Ленты и нѣк. др. Весною, подъ руководствомъ священника Дагаева, ученики занимались огородничествомъ: копали землю, дѣлали гряды, садили овощи. Всего огородомъ было занято около 2000 кв. саж. Были посажены картофель, морковь, свекла, рѣпа, огурцы, капуста и пр. Въ Колыванской второклассной школѣ происходили занятія въ саду и огородѣ весной, а зимой ученикамъ читались книжки по сельскому хозяйству. При школѣ имѣется пасѣка, гдѣ ученики, подъ руководствомъ учителя Сохарева, практически знакомились съ новѣйшими рациональными приемами пчеловодства. Подъ руководствомъ того-же учителя ученики занимались и переплетнымъ ремесломъ.

Преподаваніе методикъ во всѣхъ школахъ сопровождалось образцовыми и практическими уроками въ одноклассной школѣ. Всѣ типичные уроки по всѣмъ предметамъ одноклассной церковно-приходской школы давались или законоучителемъ или учителемъ образцовой школы. Практическіе уроки давались учениками по напередъ составленному конспекту, разсмотрѣнному, выправленному и одобренному преподавателемъ методики. На практическихъ урокахъ ученики записывали замѣченныя ими особенности урока и на-

слѣдующемъ урокъ методики подвергали его обсужденію со стороны плана, содержанія, приѣмовъ и намѣченной цѣли урока. Эти практическіе уроки давались сначала учебнаго года и заканчивались въ апрѣлѣ, когда уже начиналось повтореніе пройденнаго. Въ общемъ на эти уроки отводилось по 5 часовъ въ недѣлю.

Ученики учительскаго класса по одному ежедневно дежурили въ образцовой школѣ, помогая учителю или законоучителю.

Общежитія имѣются въ Ординской и Колыванской школахъ; учащіеся Верхъ-Ануйской школы, за неимѣніемъ собственнаго помѣщенія, живутъ или въ домахъ родителей, или на квартирахъ. Въ общежитіи при Колыванской школѣ помѣщалось 11 человѣкъ; 5 изъ нихъ пользовались полнымъ содержаніемъ, двое за половинную плату пользовались столомъ и квартирой, и 4 пользовались только квартирой. Плата за содержаніе въ общежитіи—25 руб. въ годъ. Въ общежитіи при Ординской школѣ помѣщалось 40 человѣкъ съ платою по 40 рублей въ годъ.

Воспитанники, помѣщающіеся въ общежитіяхъ, встаютъ въ 6 часовъ утра. Въ присутствіи дежурнаго учителя они убираютъ свои постели, умываются, молятся и повторяютъ уроки. Въ 7—7½ часовъ пьютъ чай. Въ 8 часовъ бываетъ общая молитва. По окончаніи уроковъ учащіеся въ порядкѣ идутъ въ столовую, гдѣ занимаютъ опредѣленные мѣста, и въ присутствіи дежурнаго учителя поютъ молитву. Во время принятія пищи запрещается шумъ, излишніе разговоры, небрежное обращеніе со столовой посудой, разбрасываніе хлѣба и крошекъ и т. п. Обѣдъ заканчивается общей молитвой. Въ такомъ же порядкѣ совершается вечерній чай и ужинъ. Время послѣ обѣда и до чая ученики проводятъ на свѣжемъ воздухѣ, занимаются

музыкой или ремеслами. Старшіе ученики носятъ въ школу дрова, воду, зимой очищаютъ снѣгъ и проч. Вечернія занятія для приготовленія уроковъ къ слѣдующему дню продолжаются съ небольшимъ промежуткомъ отъ 5 до 8 часовъ. Время послѣ ужина и до вечерней молитвы ученики обязательно проводятъ на свѣжемъ воздухѣ, если позволяетъ погода.

Здоровье воспитанниковъ во всѣхъ 3-хъ школахъ было вполне удовлетворительно; серьезныхъ заболѣваній не было.

VII.

Надзоръ за церковными школами. Посѣщеніе школъ Наблюдателями. Ревизія Отдѣленій. Посѣщеніе церковныхъ школъ членами Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и другими лицами.

Надзоръ за церковными школами принадлежитъ Епархіальному и 8 уѣзднымъ Наблюдателямъ.

Нарымскимъ уѣзднымъ Наблюдателемъ были посѣщены всѣ школы своего уѣзда, кромѣ Васюганской подвижной, куда во время ревизіи нельзя было проѣхать, и школъ грамоты Курейской, Комаровской и Новосельцовской, въ которыхъ занятій не было за праздною учительскихъ мѣстъ.

Маринскимъ уѣзднымъ Наблюдателемъ посѣщены были всѣ церковно-приходскія школы, кромѣ Поваренкинской, и всѣ школы грамоты, за исключеніемъ Вознесенской. Поваренкинская школа осталась непосѣщенной потому, что во время проѣзда Наблюдателя (30 ноября) дорога тайгой къ Поваренкинской займѣ еще не была проложена, а Вознесенская школа осталась непосѣщенной потому, что за болѣзнию учителя-діакона Лицунова ученіе въ ней прекратилось во 2-й половинѣ октября мѣсяца.

и болѣе не возобновлялось до конца года. Большинство церковно-приходскихъ школъ и нѣкоторыя школы грамоты были посѣщены по 2 раза.

Каинскимъ уѣзднымъ Наблюдателемъ посѣщены были: городская церковно-приходская школа 11 разъ, двухклассная желѣзнодорожная—5, всѣ церковно-приходскія, за исключеніемъ Усть-Изесской, и 53 школы грамоты. Самый ревностный относительно школьныхъ посѣщеній, Каинскій Наблюдатель оставилъ непосѣщенными 53 школы грамоты вслѣдствіе своей тяжелой болѣзни, заставившей его лѣтомъ ѣздить на Алтай и въ Крымъ.

Кузнецкимъ уѣзднымъ Наблюдателемъ остались непосѣщенными 4 школы грамоты: Кинерьковская, Куршуковская, Костеньковская и Часовниковская. Посѣщеніе ихъ было отложено до Великаго поста, но болѣзнь Наблюдателя помѣшала выполнять задуманное, а затѣмъ наступила распутица.

Бійскимъ уѣзднымъ Наблюдателемъ не были обревизованы 2 церковно-приходскія школы и 7 школъ грамоты. Нѣкоторыя изъ этихъ школъ не были посѣщены уѣзднымъ Наблюдателемъ потому, что въ проѣздъ его въ этихъ школахъ не было учебныхъ занятій. Для посѣщенія нѣкоторыхъ-же школъ, какъ напримѣръ Катандинской, Абайской, Кайтонакской, требовались отдѣльныя, довольно продолжительныя поѣздки, каковыхъ уѣздный Наблюдатель не могъ сдѣлать, такъ какъ ему въ нынѣшнюю зиму пришлось совершить много экстренныхъ поѣздокъ сверхъ обычнаго маршрута. Большая часть церковно-приходскихъ школъ была посѣщена дважды, а нѣкоторыя 3 раза.

Барнаульскимъ уѣзднымъ Наблюдателемъ, хотя и сдѣлано было для ревизіи школъ свыше 5000 верстъ на лошадахъ, однако остались непосѣщенными 6 церковно-приходскихъ и 234 школы грамоты, главнымъ образомъ, вслѣдствіе огромной территории уѣзда.

Змѣиногорскимъ уѣзднымъ Наблюдателемъ были посѣщены всѣ школы своего уѣзда.

Томскимъ уѣзднымъ Наблюдателемъ не посѣщены 1 церковно-приходская и приблизительно 22 школы грамоты.

Такимъ образомъ, за отчетный годъ остались непосѣщенными уѣздными Наблюдателями изъ 268 церковно-приходскихъ школъ 11, и изъ 821 школы грамоты 325. Второклассныя и двухклассныя школы посѣщались уѣздными Наблюдателями по нѣскольку разъ и не менѣе 2-хъ разъ въ годъ.

Епархіальный Наблюдатель для ревизіи школъ дѣлалъ 5 поѣздокъ: 1-ю—съ 19 ноября по 5 декабря, 2-ю—съ 14 по 18 декабря, 3-ю—съ 25 января до 11 февраля, 4-ю—съ 20 по 22 февраля и 5-ю—съ 11 и до 24 марта. Въ 1-ю поѣздку было обревизовано 12 церковно-приходскихъ и 6 школъ грамоты; во 2-ю—2 церковно-приходскихъ и 1 двухклассная; въ 3-ю—1 двухклассная, 29 церковно-приходскихъ, 1 школа грамоты и Маріинское Отдѣленіе Епархіальнаго Совѣта; въ 4-ю—1 церковно-приходская и 1 двухклассная (вторично), и въ 5-ю—13 церковно-приходскихъ, 1 школа грамоты и Каинское Отдѣленіе Епархіальнаго Совѣта.

Помимо уѣздныхъ Наблюдателей церковныя школы посѣщались о. о. благочинными въ 1-ю ихъ ревизію церквей, членами Отдѣленій и Епархіальнаго Совѣта по преимуществу во время производства экзаменовъ; 4 городскія школы посѣтилъ Предсѣдатель Совѣта, Архимандритъ Иннокентій; 6 школъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Г. Наблюдатель школъ церковно-приходскихъ и грамоты Вѣдомства Православнаго Исповѣданія В. И. Шемякинъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, часто посѣщалъ церковныя школы Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій. Не считая посѣщенныхъ имъ школъ въ другихъ

уѣздахъ, въ одномъ Бійскомъ онъ посѣтилъ въ зимнюю поѣздку: Хайрюзовскую, Булавихинскую, Шубинскую, 2 Бійскихъ Зарѣчныхъ, Красноярскую, Сѣтовскую, Шульгинскую, 8 миссіонерскихъ, Карагужинскую, Макарьевскую, Пенинскую и Солтонскую; въ лѣтнюю: Пристанскую, Елбанскую, Усть-Каменно-Истокскую, Нижне-Озернинскую, Ново-Обинскую, Ново-Покровскую, всѣ Верхъ-Ануйская, Быстро-Истокскія, Усть-Ануйскую, Старо-Тырышкинскую, Катунскую, Сростинскую и Быстринскую. При ревизіи школъ Его Преосвященствомъ были сдѣланы уѣздному Наблюдателю нѣкоторыя указанія по поводу усмотрѣннаго, а также приказано обратить особое вниманіе на церковное пѣніе въ школахъ, и на лстовое изображеніе учащими-ся внѣшнихъ молитвинныхъ знаковъ. Обревизовавъ школы Кузнецкаго уѣзда, Его Преосвященство нашелъ, что пѣніе въ школахъ Кузнецкаго уѣзда стоитъ не на надлежащей высотѣ и предложилъ Епархіальному Наблюдателю озаботиться въ теченіи 1903—4 учебнаго года устройствомъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ помѣстныхъ курсовъ пѣнія.

Томскій Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ, Коллежскій Совѣтникъ *Виталій Мироносицкій*.

По разсмотрѣніи отчета Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ въ 1902—1903 учебномъ году, Томскій Епархіальный Училищный Совѣтъ журнальнымъ опредѣленіемъ, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства отъ 20 января 1904 года за № 299 между прочимъ, постановилъ: Для устраненія или, по крайней мѣрѣ, ослабленія отмѣченныхъ въ отчетѣ недостатковъ и неблагопріятныхъ усло-

вій, прештвующихъ лучшей постановкѣ церковныхъ школъ и вообще развитію народнаго образованія, 1) Предложить Отдѣленіямъ Совѣта на будущее время, при разсмотрѣніи годовыхъ отчетовъ уѣздныхъ наблюдателей, составлять и представлять въ Совѣтъ въ особомъ журналѣ свои заключенія по поводу отчетовъ, вмѣстѣ съ предположеніями и соображеніями къ улучшенію церковныхъ школъ и вообще къ развитію дѣла народнаго образованія въ уѣздѣ; 2) Потребовать отъ учащихся школъ, чтобы они обращали особенное вниманіе на обученіе чистописанію, заботясь о каллиграфіи и чистотѣ ученическихъ тетрадей; 3) Составить и препроводить чрезъ Отдѣленія о. о. завѣдывающимъ школами чертежи образцовыхъ партъ, по которымъ просить завѣдывающихъ сдѣлать парты для школъ; 4) Подтвердить завѣдывающимъ школами и учащимъ, чтобы во всѣхъ школахъ велись воскресныя виѣбогослужебныя религіозно-нравственныя чтенія хотя бы только для однихъ учащихся школъ. если не будетъ постороннихъ слушателей; 5) въ виду выражаемыхъ населеніемъ неудовольствій, а также ежегодной высылки съ 1902 года Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ учебниковъ и учебныхъ пособій для школъ, совершенно отмѣнить всякое взысканіе денегъ съ учащихся за пользованіе учебниками и учебными пособіями, а равно и за письменныя принадлежности, которыя раздаются ученикамъ для пользованія въ классѣ во время уроковъ, при чемъ предложить Отдѣленіямъ Совѣта остатки отъ ассигнованія изъ суммъ Синодальныхъ и земскихъ на содержанію школъ, съ разрѣшенія Совѣта, употреблять на пріобрѣтеніе для школъ письменныхъ принадлежностей, и 6) въ виду недостаточно удовлетворительнаго состоянія школъ грамоты въ Барнаульскомъ уѣздѣ, обусловливаемого, главнымъ образомъ, недостаточностію личнаго состава церковно-

школьной инспекціи, вновь возбудить предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ ходатайство объ учрежденіи должности второго наблюдателя царковныхъ школъ въ Барнаульскомъ уѣздѣ, или двухъ помощниковъ наблюдателя, съ жалованьемъ отъ казны.

Вакантныя мѣста къ 1-му августа 1904 года.

а) Священническія: бл. № 5—Николаевское, № 6—Новоселовское, № 8—г. Колывань, № 9—Сандайское, № 10—Постниковское, № 11—Михайловское, № 12—Коробейниковское, № 13—Банновское, № 14—Безруковское, Томское, Сарычумшское, № 19—Быстроухинское, Болтовское, № 21—Травные озера, № 23—Киселевское, Колмаковское, № 26—Николаевскій Рудникъ, № 30—Покровское, № 32—Большая Рѣчка, Секисовское (старшее), Каменское, № 33—Вознесенское (старшее), № 34—Старо-Майзасское, № 35—Кипринское, (старшее), Кипринское (младшее), Малышевское (старшее), № 36—Николаевское, № 38—Овечкинское (старшее).

б) Діаконскія: бл. № 4—Боборыкинское, № 6—Парабельское, № 13—Урско-Бедаревское, Вагановское, № 16—Доктевское, № 22—Круглоозерное, № 23—Верхне-Ичинское, № 24—Плѣшковское, № 25—Ново-Тырышкинское, № 33—Камышевское, Казачье-Мыское, № 34—Шиницинское, № 36—Капинское.

в) *Псаломщическія*: бл. № 8 — Иткульское, № 9 — Маринскі, № 11 — Камышинское, Тисуль, Михайловское, № 14 — Улусь-Осиновскій, № 23 — Каинскі, № 33 — Усть-Тарское, Турумовское. № 34 — Михайловское, Старо-Майзайское, Верхне-Кулебинское. № 37 — Мармыши, № 38 — Зеркальское.

СОДЕРЖАНИЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Извѣстія. — Открытіе самостоятельнаго прихода. — Отъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства. — Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Отъ Совѣта Ординской второклассной учительской школы, Барнаульскаго уѣзда. — Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Томской епархіи. — Вакантныя мѣста къ 15 августа 1904 г.

Редакторъ прот. **І. Панормовъ.**
Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Цензоръ **И. Новиковъ.**
Дозв. ценз. 15 августа 1904 г.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

І. МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Улалинская женская Община на Алтаѣ.

(Окончаніе).

Надѣмся, послѣ всего высказаннаго нами всякій согласится, что учрежденіе общины въ с. Улаѣ дѣйствительно во многихъ отношеніяхъ есть одно изъ самыхъ замѣчательныхъ событій въ современной церковной лѣтописи, именно: 1) имъ устраняется весьма важный въ духовно-нравственномъ отношеніи недостатокъ благоустроенныхъ женскихъ обителей въ обширной Томской епархіи, потому что община эта представляетъ собою единственный на пространствѣ многихъ тысячъ верстъ, пріютъ для желающихъ въ дѣвствѣ послужить Господу. 2) Обитель эта возникаетъ въ той мѣстности, гдѣ недавно было полное и безраздѣльное царство врага Христова — діавола, гдѣ господствовалъ мракъ нечестія и лжевѣрія. 3) Обитель эта составляется изъ лицъ, которыя частью сами, частью въ лицѣ родителей своихъ принадлежали къ этому темному царству, къ міру языческому, и приведены въ ограду Церкви Христовой трудами нашихъ алт. миссіонеровъ, поэтому 4) она представляетъ

собою первый, скорый, но зрѣлый плодъ сознательной живой вѣры во Христа и стремленія къ образу высшаго православно-христіанскаго богоужденія, первую жертву Христу отъ ново-насажденной церкви алтайской, наилучшую честь и похвалу, иредъ лицомъ св. Церкви, апостольскимъ трудамъ алт. миссіонеровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и иредъ лицомъ всего свѣта — наилучшее оправданіе, честь и похвалу вообще дѣлу и характеру православнаго миссіонерства, имѣющаго не то въ виду, чтобы переходить только море и сушу для обращенія какъ можно большаго числа язычниковъ, но старающагося при помощи Божіей, изъ язычниковъ образовать истинныхъ христіанъ, вѣдрять въ нихъ, какъ можно глубже и сознательнѣе, спасительную вѣру и живое благочестіе въ духѣ Церкви древле православной, вселенской. 5) Община эта представляетъ явленіе новое въ Церкви Христовой и по самой цѣли своей, потому, что главною цѣлію и первымъ долгомъ своего служенія Господу сестры устрояемой общины положили: помогать миссіи въ дѣлѣ ея служенія всѣмъ, къ чему она будетъ находить ихъ благопотребными, и поэтому наконецъ: 6) Въ отношеніи къ дѣлу алт. миссіонеровъ она есть учрежденіе въ высшей степени и въ неисчислимыхъ отношеніяхъ необходимое и давножеланное; а въ отношеніи къ цѣли миссіонерства, т. е. обращенію въ христіанство язычниковъ и просвѣщенію новокрещенныхъ истинными христіанской вѣры и благочестія, есть учрежденіе, дающее право на самыя отрадныя и широкія надежды...

Слава и благодареніе Господу, пекущемуся о духовномъ преусиѣніи и славѣ Своей святой Церкви и чрезъ нея продолжающему спасительное дѣло истиннаго апостольства въ предѣлахъ нашего отечества, среди не озаренныхъ еще свѣтомъ Христовой вѣры язычниковъ.

Вѣчная благодарность отъ матери---ев. Церкви и великая награда отъ Господа всѣмъ, словомъ и дѣломъ принимавшимъ живое участіе и содѣйствіе въ дѣлѣ учрежденія улалинской инородческой общины, и въ особенности Его Императорскому Величеству, изволившему Всемиловѣйше пожаловать для обезпеченія общины изъ собственныхъ Его Величества земель такое значительное количество, и Ея Величеству Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ, своимъ ходатайствомъ предъ Свят. Синодомъ содѣйствовавшей скорѣйшему открытію общины.

Великая честь и похвала отъ всѣхъ сыновъ и дочерей православной Церкви смиреннымъ избранницамъ юной церкви алтайской, положившимъ начало дѣвственной жизни въ отдаленномъ, такъ недавно еще вполне языческомъ, краю Алтая, устрояющимъ у себя училище св. вѣры и благочестія, пріютъ сиротства, болѣзненности и бѣдности, единственную на огромномъ пространствѣ обитель для дѣвъ и вдовъ, желающихъ посвятить себя иноческой жизни, и вмѣстѣ самое широкое поприще для тѣхъ, которыя захотятъ посвятить себя, свои силы и свой трудъ дѣламъ высшаго христіанскаго милосердія.

Позволительно надѣяться, что отнынѣ не только прежніе ревнители и помощники алт. миссіи съ новою готовностію и любовію станутъ содѣйствовать св. дѣлу отечественнаго апостольства своими усердными молитвами и посылными жертвами, узнавши, что спасительное употребленіе ихъ приношеній получаетъ новый видъ, новое развитіе; но явятся и новые ревнители, новые сотрудники, узнавши, что ихъ жертвы пойдутъ на такое доброе дѣло, которое безмѣрно превышаетъ *всякое другое...*

Желанія и надежды наши идутъ еще далѣе, вызываемыя нуждами самаго дѣла. Кто знаетъ, духъ любви къ человѣкамъ,

искупленнымъ кровію Сына Божія и еще чуждымъ спасительной вѣры въ Искушителя, не сообщится ли и старѣйшимъ по вѣрѣ сестрамъ православной Россіи, что онѣ, возбужденныя примѣромъ младшихъ сестръ своихъ, потекутъ вслѣдъ ихъ по пути апостольства? Не возревнуютъ ли, скажемъ наконецъ съ первоначальникомъ современнаго миссіонерства о. ар. Макаріемъ, не возревнуютъ ли ученые братія наши, видя, что немощныя дѣвы и вдовы предваряютъ ихъ въ подвигъ благовѣстія среди народовъ, слѣпотствующихъ въ бѣдственномъ невѣжествѣ, подобно какъ и предшественницы нынѣшнихъ труженицъ жены муроносицы первыя содѣлались свидѣтельницами и проповѣдницами Іисуса Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ ¹⁾. Говоримъ это потому, что сказанное назадъ тому почти девятнадцать вѣковъ Христомъ Спасителемъ: *жатва многа, дѣлателей же мало* (Матѣ. 9, 37), остается во всей силѣ въ отношеніи къ миссіонерскому дѣлу въ нашемъ отечествѣ вообще и особенно во многихъ мѣстностяхъ обширной Сибири.

Молитесь, братіе, Господину жатвы, да изводитъ Онъ болѣе и болѣе дѣлателей на духовную жатву свою (Матѣ. 9, 38), дѣлателей и молитвенниковъ, и жертвователей, и самоотверженныхъ проповѣдниковъ св. вѣры!..

II. О Т Д Ъ Л Ъ.

Къ вопросу объ успѣхѣ церковной проповѣди.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣднее время наша церковная проповѣдь падаетъ. О церковныхъ проповѣдникахъ,—если исключить іеромонаха Михаила (доцентъ С.-Петербургской Ака-

¹⁾ Письма о. А. Мак. Ч. 1 стр. 129.

деміи) и извѣстнаго священника Г. С. Петрова, которые больше-свѣтскіе ораторы на духовныя темы, чѣмъ церковныя,—что-то въ послѣдніе дни не слышно.

Пусть-бы не было *витій, знаменитыхъ* проповѣдниковъ. Таланты и гении въ любой области рождаются вѣками. Сказать по совѣсти, всматриваясь въ церковную жизнь города-ли, деревни, мы не находимъ и просто *усердныхъ* проповѣдниковъ. ¹⁾ Апостольская заповѣдь: „настой..., обличи, запрети, умоли“... все болѣе и болѣе забывается, и это тѣмъ грустнѣе, что поводовъ къ настоятельному обличенію и запрещенію становится не меньше, а больше.

Гдѣ-же причины этого?

Сколько намъ извѣстно, на первыхъ порахъ, молодые священники съ интересомъ относятся къ своему великому долгу церковнаго учительства: готовятся, пишутъ и говорятъ проповѣди не только по двенадцатымъ праздникамъ. Но проходитъ годъ, другой; и духовный воинъ складываетъ свое духовное оружіе.

Бесѣдуешь съ батюшкой: „ну, какъ у васъ идетъ церковное учительство? Поди, сдѣлались настоящимъ ораторомъ! Каждый праздникъ назидаете“?!

— Да нѣтъ, знаете, откровенно сознается батюшка. Первые годы говорилъ, а теперь рѣдко приходится.

— Отчего такъ? спрашиваешь.

— *Толку нѣтъ.* Имъ (т. е. прихожанамъ) говоришь одно, а они продолжаютъ дѣлать другое, свое. *Такъ и бросилъ.*

Вдумываясь въ этотъ отвѣтъ, нельзя не признать, что въ упадкѣ церковной *проповѣди виноваты* нашъ бѣдный учитель,

¹⁾ Соглашаясь съ *разсужденіями* автора мы не раздѣляемъ его *наблюденій*: мы видѣли и видимъ не мало усердныхъ проповѣдниковъ. Редакторъ.

наша школа, и не своей постановкой преподаванія *теоріи проповѣди*, или гомилетики,—а постановкой *воспитательной дисциплины*.

Нѣтъ у насъ *скромности и настойчивости*, качествъ голуби и змѣи (непремѣнно пройдетъ, куда захочетъ), заpasteнь которыми, и по заповѣди Спасителя, необходимо Христовымъ проповѣдникамъ, особенно когда имъ приходится быть въ положеніи овецъ среди стаи волковъ.

Нѣтъ у насъ *скромности и настойчивости*... Мы хотѣли-бы пожать плоды раньше, чѣмъ достаточно обработали почву. Уроки для *вѣчности* мы хотѣли-бы вложить въ сердца слушателей *въ годъ, въ помода*.—Сразу достичь того, чего хотимъ, иначе говоримъ: толку нѣтъ, не стоитъ.

Мы хотѣли бы, чтобы наше слово было дѣйствительнѣе и успѣшнѣе словъ великихъ проповѣдниковъ, самого Златоуста. Ибо и имъ, и самому Златоусту приходилось быть чрезвычайно настойчивыми и терпѣливыми, чтобы достичь желаемого успѣха.

Не думайте, что *одна сила краскорѣчія* увлекала ихъ слушателей на путь евангельской правды. Краснорѣчіе улаживаетъ, но не перевоспитываетъ. Перевоспитываетъ-же терпѣніе и настойчивость, въ соединеніи со скромностью,—ибо нескромный не способенъ быть и *терпѣливымъ*, а нетерпѣливый—не способенъ быть и *настойчивымъ*.

Кто читалъ Іоанна Златоуста, тотъ знаетъ, что знаменитому витію, который вдобавокъ соединялъ краснорѣчіе со святостью жизни, приходилось *десятками разъ* говорить слушателямъ объ одномъ и томъ-же, *десятками разъ* подрядъ, чтобы побудить слушателей жить по слову.

Подрядъ 12 разъ, начиная съ IV „бесѣды о статуяхъ“ по XVI-ю, онъ увѣщаетъ антиохійцевъ воздерживаться отъ клятвъ. И еще повторяетъ это же въ бесѣдахъ 19-й, 20-й...

„Знаю“, говорить онъ, „что кажусь я уже скучнымъ и обременительнымъ, досаждаю непрерывнымъ повтореніемъ этого увѣщанія: однако не отстаю, чтобы вы, устыдившись хоть моего нестыдливія, отстали отъ дурной привычки къ клятвамъ. Если и судья немилосердный и жестокий (Еванг. Луки XVIII, 2 ст.), устыдись неотступныхъ просьбъ вдовицы, церемънилъ свой нравъ, тѣмъ болѣе сдѣлаете это вы“ (Собр. твореній І. Златоуста т. II, ч. I стр. 127). ¹⁾

Не даромъ и христіанскіе *подвижники*, которымъ приходилось столько-же перевоспитывать себя, сколько и другихъ,—и по трудности, и по условіямъ успѣшности, то и другое—одно,—прежде всего вооружались скромностью, терпѣніемъ и настойчивостью, употребляя для сего иногда исключительныя средства.

Такъ,—всякому, вѣроятно, знакомъ рассказъ житій подвижниковъ о томъ, какъ ²одинъ инокъ, поступившій на послушаніе къ одному подвижнику, долженъ былъ, по его повелѣнію, поливать ежедневно утромъ и вечеромъ сухой колъ, пока не прорастетъ... Такъ вырабатывались подвижниками неоцѣненныя качества, залогъ успѣшнаго перевоспитанія себя и другихъ.

Вооружившись скромностью, терпѣніемъ и настойчивостью, достаточно только изъ праздника въ праздникъ повторять то, что нужно, что хочешь вложить слушателямъ, до тѣхъ поръ, пока не замѣтно будетъ желанное дѣйствіе. ²⁾

Психологія внушенія говоритъ, что если даже человекъ будетъ повторять каждый день себѣ одну фразу: „будь добръ“ или другую какую, онъ незамѣтно, но непремѣнно измѣнится

¹⁾ Чтобы проповѣдь имѣла успѣхъ, нужно самому проповѣднику на себѣ самомъ показывать силу своей проповѣди: жить такъ, какъ учишь...

Редакторъ.

²⁾ Прекрасный совѣтъ, которому пусть слѣдуютъ наши пастыри церковные!

Редакторъ.

въ желаемую сторону. Неужели слово Божіе, евангеліе правды, лишено этой силы, а не имѣетъ ей сугубо?!

Мы сказали: вооружившись тѣми качествами, достаточно только повторять... Но тѣ качества избобрѣтуть и другія восспособляющія средства, о которыхъ упоминаетъ, между прочимъ, тотъ-же великій Златоустъ.

Скромность великаго проповѣдника не надѣется исключительно на свои силы въ дѣлѣ перевоспитанія паствы. Она привлекаетъ къ нему и другихъ братій, изъ самой паствы. „Вышедши отсюда“, говоритъ Златоустъ въ 11 бесѣдѣ о статуяхъ (т. II, ч. I, стр. 127), „пока у васъ еще живо слышанное, увѣщевайте другъ друга, и какъ разстаетесь вы съ пожеланіемъ здравія, такъ и уходи каждый домой съ увѣщаніемъ и говоря ближнему: помни и смотри, какъ бы тебѣ соблюсти эту заповѣдь; тогда мы, конечно, будемъ имѣть успѣхъ. Каждый изъ васъ пусть считаетъ ближняго должникомъ себѣ, обязаннымъ вмѣсто денегъ исполнять эту заповѣдь, и при встрѣчѣ съ нимъ пусть напоминаетъ ему объ уплатѣ долга, зная, что не малая угрожаетъ намъ опасность, если не радимъ о братіяхъ“...

Не ограничиваясь привлеченіемъ къ дѣлу перевоспитанія cadaго въ отдѣльности, І. Златоустъ организуетъ для этого соотвѣтствующія братства и товарищества. „Знаю хорошо“, говоритъ онъ тамъ-же въ 11-й бесѣдѣ, что вы старались отстать отъ этого грѣха (злоупотребленія клятвами), но какъ каждому изъ насъ самому по себѣ не легко слѣлать это, то составимъ братства и товарищества; и какъ бѣдные, когда хотятъ устроить пиръ и каждый изъ нихъ самъ по себѣ не можетъ угостить всѣхъ, собираются вмѣстѣ и въ складчину дѣлаютъ пиръ, такъ поступимъ и мы: по одиночкѣ мы безпечны, такъ составимъ братства, станемъ дѣлать другъ другу

совѣты, увѣщанія, убѣжденія, укоризны, напоминанія, угрозы“. И въ другомъ мѣстѣ о томъ-же: „для того мы и живемъ вмѣстѣ, чтобы другъ друга тяготы носить (Галат. VI, 2 ст). чтобы исправлять другъ друга отъ грѣховъ“ (Бесѣда о статуяхъ XVI-я).

Настойчивость проповѣдника не позволяетъ ему ограничиваться проповѣдническимъ словомъ. Онъ дѣятельно слѣдитъ и за тѣмъ, насколько оно проникаетъ въ жизнь пасомыхъ. Ибо онъ учитель не только въ храмѣ, но и въ великой Божіей церкви—въ жизни. Справляясь о степени усвоенія паствой своихъ увѣщаній, І. Златоустъ говоритъ: „Не безчестіе для врача освѣдомляться о болящемъ; и намъ не зазорно всегда разузнавать о вашемъ спасеніи, поелику, узнавъ такимъ образомъ, что вами исполнено, и что осталось не сдѣланнымъ, мы съ должнымъ разумѣніемъ приложимъ и остальные лѣкарства“ (Бесѣда о статуяхъ IX-я).

П. А. Соколовъ.

(Кіевск. Епарх. Вѣд.)

Скромное торжество.

Духовенство благочинія № 15-го чествовало своего Благочиннаго о. Александра Мануйлова поднесеніемъ наперснаго креста, пріобрѣтеннаго на средства духовенства. Все духовенство прибыло въ село Озерно-Титовское—мѣстожителство Благочиннаго. Вечеромъ въ этотъ день отслужено было торжественно всенощное бдѣніе, а утромъ съ 4-мя іереями и 2-мя о. о. діаконами, Божественная Литургія. Пѣснопѣнія за всенощнымъ бдѣніемъ и Литургіей исполнялись не служащими Іереями и Псаломщиками, большею частію по обиходу. Нужно было слышать исполненіе обихода такимъ сильнымъ хоромъ (до 30 человекъ), чтобы постичь всю красоту обиходнаго пѣнія.

Послѣ Литургіи все духовенство, во главѣ съ о. Благочиннымъ, вышло на молебенъ, предъ началомъ котораго выборнымъ отъ духовенства священникомъ былъ поднесенъ о. Благочинному паперсный крестъ. При поднесеніи креста, выборнымъ сказано было приличное случаю слово, на которое о. Благочинный сказалъ прочуствованную рѣчь. Послѣ поднесенія креста отслуженъ былъ молебенъ съ провозглашеніемъ „многолѣтія“ всѣму Царствующему Дому, Его Преосвященству, Святителю Томской паствы, благословившему торжество. Всѣ участвовавшіе на торжествѣ чувствовали себя какъ братья въ сплоченной, дружной семьѣ съ опытнымъ руководителемъ во главѣ.

О. Александръ Мануйловъ, за 12 лѣтъ служенія въ должности Благочиннаго, приобрѣлъ любовь и уваженіе духовенства чисто отеческимъ своимъ отношеніемъ; духовенство благочинія № 15-го въ лицѣ своего Благочиннаго видитъ не одного только строгаго начальника, карающаго за нарушеніе формальностей, но болѣе всего отца, старшаго собрата, готоваго всегда помочь своимъ житейскимъ опытомъ и знаніемъ молодому, неопытному священнику, часто не знающему, по недостатку житейскаго опыта, какъ поступить въ томъ или иномъ случаѣ.

По желанію духовенства, на оборотѣ креста была выгравирована надпись, такая: „Многоуважаемому о. Александру Мануйлову за отеческое и благотворное, руководственное отношеніе въ продолженіи двѣнадцатилѣтняго служенія въ должности Благочиннаго—признательное духовенство благочинія № 15-го Томской Епархіи“.

Священникъ с. Хмѣлевскаго *Е. П—въ.*

Отъ редакціи. Редакція съ удовольствіемъ помѣщаетъ сообщеніе, присоединяя благопожеланія, чтобы и другіе благочинные были *отцами* для духовенства.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

За три руб. Редакція ж. Воскресное чтеніе высылаєть подписчикамъ 52 №№ журнала разнообразнаго духов. назид. и общепользнаго содержанія, а въ приложеніи 1) Поученіе на всѣ воскр. и праздн. дни, 2) 20 №№ поучит. листковъ и 3) Книгу „Спутникъ Пастыря“. вып. 2-й. За одинъ руб. высылаются только поученія и листки. Адр.: Кіевъ, въ Редакцію ж. Воскр. Чтенія. По тому-же адресу изъ склада Редакціи можно получать слѣдующія книги:

- 1) Уроки по закону Божію для двухкласныхъ народныхъ училищъ подъ заглав. Вѣра, Надежда, Любовь. Ц. 30 коп.
- 2) Прологъ въ нравоучительныхъ бесѣдахъ. Вып. 1. Духовно-назид. чтеніе. Ц. 40 к.
- 3) Нравственно поучит. Разказы изъ жизни простого народа. Ц. 60 к.
- 4) Разсужденія врача о нравств. христ. обязанностяхъ, обращенныя къ своей женѣ. Ц. 1 руб.
- 5) Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христ. прав. церкви противъ сектантовъ—штундистовъ. Ц. 50 к.
- 6) Сборникъ статей для внѣбогослужеб. чтеній. Ц. 50 к.
- 7) Письма къ сомнѣвающемуся въ вѣрѣ. Ц. 40 к.
- 8) Сборникъ статей о важнѣйшихъ Христіанскихъ истинахъ для чтенія дѣтей въ школѣ и дома. Ц. 15 к.
- 9) Катихизическія поученія на Символъ вѣры, молитву Господню и 10-ть заповѣдей. Ц. 60 к.
- 10) Разказы изъ исторіи Христ. церкви, 2 кн. Ц. 1 р. 20 к.
- 11) Разказы изъ исторіи Русской церкви. Ц. 60 к.
- 12) Бесѣды на праздники Господни, Богородичные и великихъ святыхъ. Ц. 50 к.
- 13) Внѣбогослужебныя бесѣды сельскаго пастыря къ своимъ пасомымъ на воскресныя евангельскія чтенія. Выпускъ второй (отъ 11-й недѣли до конца года). Ц. 1 р. 20 к.
- 14) Преподобный Серафимъ Саровскій и его духовныя наставленія. Ц. 5 к.

Тамъ же можно получать назид. листки по 6 руб. за 1000. Цѣны всѣмъ изданіямъ назначены съ перес.; при требованіи на суммы выше 10 руб. дѣлается скитка 20⁰/о.

Редакторъ-Издатель Прот. *Іоаннъ Богородицкій.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

„Вѣстникъ Знанія“ 48 книгъ въ годъ 8 р.

Редакторъ-Издатель В. В. Битнеръ.

30 іюня вышелъ № 7 „Вѣстника Знанія.“ Содержаніе:

Проф. А. А. Исаевъ. Таможенные налоги и сельское хозяйство.—Александръ Свѣнтоховскій. Самъ собою.—І. Блюхъ. Международное право во время мира и войны.—Ф. ф.-Остини. Францъ Штукъ.—Густавъ Ратценгоферъ. Прошедшее и будущее парламентаризма.—Г. Пятигорскій. Крестьянскій вопросъ и предстоящая крестьянская реформа. Отъ редакціи.—Проф. И. Х. Озеровъ. Контрабандное водвореніе товаровъ.—Проф. Чезаре Ломброзо. Атавизмъ и цивилизація.—К. Т. Милеръ. Что такое человекъ?—А. Тьерри. Двѣ женщины V-го столѣтія (Страничка изъ византійской исторіи).—Проф. Францъ Мюллеръ. Сердце.—Б. А. Немировъ. Буддизмъ и его этническія видоизмѣненія. (Этнографическій очеркъ современнаго буддизма).—Лѣтопись современной литературы и искусства. 1) Л. З. Мовичъ. Этюды о текущей литературѣ. Души современниковъ.—2) Е. А. Колтоновская. Разказы Д. Я. Айзмана.—Джонъ Антуанъ Но. Враждебная сила.—Проф. А. Грингстейнъ. Положительныя и отрицательныя стороны математики.—Анкинъ. Изъ обихода современной деревни. 1. „Красный пѣтухъ“ и борьба съ нимъ. Вопросы народнаго образованія и—библіографія: А. А. Николаевъ. Изъ хроники нагляднаго обученія.—Изданія харьковскаго общества грамотности.—А. Н. Рубакинъ, какъ популяризаторъ.—Библіографія. Научное обозрѣніе. Научная хроника. І. И. Жилинскій.—Н. Ф. Дубровинъ.—Международный женскій конгрессъ въ Берлинѣ.—Научныя новости.—Эдиссонъ, какъ реформаторъ золотого промысла перваго класса.—Статистика. Эксплуатація электрической энергіи въ Соединенныхъ Штатахъ. Мировое потребление лѣса. Біологія, палеонтологія, зоологія. Проф. И. И. Мечниковъ о старости.—Новыя ископаемыя находки.—Умъ канарейки. Отвѣты подписчикамъ.—Книги для отзыва.—Объявленія.

Приложенія къ № 7.—Три книжки: 1) „Общедоступный Университетъ“: Новѣйшіе успѣхи матеріальной культуры въ связи съ ея исторіею. Часть IV. Горное дѣло. 2) „Энциклопедическая Библіотека для самообразованія“.—Проф. І. Блюхъ. Сословная и социальная исторія римской республики. 3) Читальня „Вѣстника Знанія“: Проф. В. Зомбартъ и проф. Келлесь-Крауцъ. Соціологическіе этюды. Подписная цѣна. на годъ (48 кп.) 8 р. съ пер., 7 р. безъ пер. Разсрочка по соглашенію. Подробныя объявленія бесплатно. С.-Петербургъ, Кузнечный, 2. Подписка во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Наложенымъ платежъ журналъ не высылается. Коллектив. подпис. 5% уступки. Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе №№ и приложенія.

Редакція Т. Е. Вѣд. рекомендуетъ вниманію духовенства этотъ интереснѣйшій журналъ.

Редакторъ.

Вышла и разослана подписчикамъ іюньская книжка научно-литературнаго и общественнаго журнала

„Мирный Трудъ“

ГОДЪ ВТОРОЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: „На Руси“ III—IX (продолженіе). Романъ кн. Д. П. Галицына (Муравлина). „Таинства и обряды православной церкви“ Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго Стефана. „Зачѣмъ?“ стих. о. Филиппа Пестрякова. „Замѣтки націоналиста“ М. Павловскаго. Изъ записной книжки русскаго монархиста“ LXV—LXXIV. Н. Черняева. Славянскія извѣстія I. Микшъ. „Мечта“ стих. о. Филиппа Пестрякова. „Новые отдѣлы „Русскаго Собранія“ П. Хорсова. „Картинки изъ жизни бывшаго гимназиста“ XI—XIV М. Кайсарова. „О необходимости измѣненія принятой системы образованія и воспитанія медиковъ“ д-ра Е. Дюкова. „Отъ Севастополя до Портъ-Артура“ (изъ писемъ покойнаго инженеръ-механика В. В. Звѣрева). „Значеніе М. И. Глинки въ исторіи русской музыки“ В. Липина. „Обновленіе“ А. Каута. „Дѣятельность Обществъ“. В. Смѣлкова. „Обзоръ дѣятельности Русскаго кружка въ Варшавѣ“ Д. В. „Впечатлѣнія народника“ П. Оленича. Гнененко. „Военное обозрѣніе“ Н. Черникова. Библіографія: „Военный русско-японскій Толмачъ и краткій систематическій словарь“. Н. Ч. Н. Родзевичъ, „Изъ за чего началась русско-японская война“ Н. Ч—овъ. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ переключкой 6 р., на полгода 3 р.

Отдѣльная книжка 1 р. съ пересылкой.

Подписка принимается въ редакціи журнала (Харьковъ, Дьвичья, № 14) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

СОДЕРЖАНИЕ: Улалинская женская Община на Алтаѣ.—Къ вопросу объ успѣхѣ церковной проповѣди.—Скромное торжество.—И объявленія.

При этомъ № г. подписчикамъ разсылается объявленіе отъ иконописной мастерской Калашникова.

Дозволено цензурою. Томскъ, 15 августа 1904 года.

Томскъ. Типографія Епархіальнаго Братства.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ № 16-му

Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отвѣтъ П. Сенаторову въ г. Самару о войнѣ, данный
Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ.

Вы вопрошаете о войнѣ и упрекаете пастырей церкви, не проповѣдующихъ о ней, какъ о злѣ, и желаете, чтобы и другіе приняли вашъ взглядъ на войну, какъ на зло первой руки и проч. Отвѣтствую вамъ на вопросъ о войнѣ.

Война есть бѣдствіе, какъ голодъ, моръ, какъ всякое физическое зло. Война, какъ и другія бѣдствія, есть послѣдствіе грѣха; она прекратится тогда, когда уничтожена будетъ причина ея—грѣхъ. Хотя грѣхъ искупленъ, омытъ Кровію Божественнаго Искупителя, но онъ не уничтоженъ; прекратится онъ тогда, когда все будетъ покорено подъ ноги Христа, Которому принадлежитъ побѣда надъ грѣхомъ и послѣдствіями его; когда приведется правда вѣчная, когда совершится судъ надъ грѣхомъ, упразднится послѣднее послѣдствіе грѣха—смерть и настанетъ общее воскресеніе. Когда правда отдѣлена будетъ отъ неправды, добро отъ зла, какъ

пшеница отъ плевелъ; когда будетъ новое небо и новая земля, въ которыхъ будетъ обитать только правда.

Но до этого времени пшеница и плевелы, по объто-
ванію Христа, будутъ расти вмѣстѣ. Замѣтьте: будутъ *рости*, а не *уменьшаться*, будетъ расти добро, но рядомъ съ нимъ будетъ крѣпнуть и зло; святое будетъ болѣе и болѣе святиться, скверное болѣе скверниться. Церкви Христовой, или истинному христіанству, подобаетъ быть обуреваемой и воюемой силами ада; хотя она до конца вѣка останется неодолимой. Значить—будетъ всегда носительница правды, —эта Святая, Соборная, Апостольская Церковь, возглавляемая Христомъ; будетъ и представитель неправды—міръ, предводительствуемый княземъ его—духомъ злобы. Значить, будетъ грѣхъ, будутъ и послѣдствія его—бѣдствія, болѣзни, война и смерть. Первая война, какъ слѣдствіе грѣха, явилась въ семействѣ первыхъ людей между Каиномъ и Авелемъ. Потомъ война стала неизбѣжнымъ послѣдствіемъ распространенія грѣха: одни нападаютъ, другіе защищаются. Сильный нападаетъ на слабого, за слабого заступается другой сильный; вотъ и брань. Сильный похищаетъ у мужа жену, у братьевъ сестру, за обиженныхъ заступаются другіе—сродники и сосѣди. Вотъ и война. Четыре царя воюютъ съ пятыю, побѣждаютъ этихъ, вводятъ въ плѣнъ съ другими и Лота племянника Авраамова. Что-же Авраамъ—другъ Божій? Собираетъ своихъ триста восемнадцать домоладцевъ, гонится за хищниками, отнимаетъ у нихъ добычу и возвращаетъ Лота племянника своего. Согрешилъ-ли онъ? Нѣтъ. Вотъ брань Израиля съ Амаликомъ: Моисей простираетъ молитвенно руки къ Богу, и Израиль побѣждаетъ Ама-

лика. Вотъ и на небѣ произошла война: Михаилъ и Ангелы его воевали противъ дракона и драконъ и ангелы его воевали противъ нихъ. Конецъ брани: и низверженъ былъ змій, называемый діаволомъ и сатаной, низверженъ на землю; горе живущимъ на землѣ и на морѣ! Потому что къ вамъ сошелъ діаволъ въ сильной ярости, зная, что не много ему осталось времени (Апок. 12, 9, 12). Зло нападаетъ, добро защищается. Зло нападаетъ, чтобы царствовать; добро защищается, чтобы не дать мѣста злу. Грѣхъ ли это? Нѣтъ.

Вотъ Царь Константинъ недоумѣваетъ, къ какому Богу обратиться, чтобы побѣдить Максентія—врага христіанъ, и на небѣ показывается крестъ, а подъ нимъ надпись: „симъ побѣдиши“. Небо поощряетъ войну! Ужели неправда у Бога? Ужели оскудѣніе мірового закона любви? Конечно нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. У Бога всегда сочетается правда съ милостію, возмездіе съ прощеніемъ. Потворствомъ не поощряется зло, правда растворяется милостью. Такъ и теперь. Войной защищаются нарушенныя права, пощадой къ побѣжденному врагу дается мѣсто любви.

Говорятъ: война разорительна. Справедливо. Но если оборонительная война разорительна, то наступательная могла бы быть еще разорительнѣе. Что было бы, если бы государство не оборонялось отъ нападающаго врага? Не пришлось ли бы тогда всякому гражданину защищать себя, свою семью, или вѣрнѣе, не настало ли бы тогда общее разореніе, общее рабство. Не могло ли бы у насъ опять монгольское иго, какое прежде было у насъ на Руси, или турецкое рабство, въ которомъ до нынѣ изнываютъ наши братья славяне.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Русскимъ героямъ.

Скажи-ка, лядя, вѣдь не даромъ
Москва, спаленная пожаромъ,
Французу отдана?

Лермонтовъ.

„Скажи-ка, мама, вѣдь не даромъ
Всѣ говорятъ съ волненьемъ, съ жаромъ

О вспыхнувшей войнѣ?

Любовью къ родинѣ согрѣты,

Читаютъ всѣ теперь газеты...

Кому-то шлютъ свои привѣты...

Кому?—Повѣдай мнѣ!“

„Такъ слушай, мой сыночекъ милый,

Какъ проявились наши силы,

Какъ пораженъ былъ врагъ.

Онъ, къ Русскимъ полонъ дикой мести,

Въ укромномъ пріютился мѣстѣ,

Гдѣ о войнѣ не ждали вѣсти

„Кореецъ“ и „Варягъ“.

Въ Чемульпо это было дѣло...

Два корабля дерзнули смѣло

Вступить въ неравный бой.

И пѣнье гимна зазвучало,—

То было грозное начало:

Любовью сердце запылало

Къ отчизнѣ дорогой!

„Впередъ! Ура!“—Взвились два стяга

Судовъ „Корейца“ и „Варяга“...

Японскій флотъ ихъ ждалъ.

„Сдавайтесь, или будетъ худо,

Сейчасъ стрѣлять по вамъ я буду!

Спасенья нѣтъ вамъ ни откуда!“

Японскій былъ сигналъ.

Но жаждой славы пламенѣя,

Герои наши на злодѣя

Пошли на всѣхъ парахъ...

Тогда посыпались гранаты,
Но сами русскіе солдаты:
„Умремъ за родину, ребята!“—
Кричали на судахъ.
И честно въ битвѣ умирали
И отомстить намъ завѣщали
За дивный подвигъ ихъ.
Но русскій бой былъ бой удалый:
Японскимъ кораблямъ не мало
Въ бока, въ корму и въ носъ попало
Отъ выстрѣловъ лихихъ.
Во много разъ былъ врагъ сильнѣе,
Но были во сто разъ храбрѣе
„Кореецъ“ и „Варягъ“.
Суда пощады не желали,
Они заранѣ ликовали...
И коть они себя взорвали,—
И посрамленъ былъ врагъ!“
Мать замолчала и тихонько,
Къ груди своей прижавъ ребенка,
Заплакала безъ словъ,
Тогда сынокъ сказалъ: „Родная,
Я понялъ все... О Русь святая,
Такихъ героевъ создавая,
Ты побѣдишь враговъ!
Теперь я знаю, что не даромъ
Всѣ говорятъ съ волненьемъ, съ жаромъ
О вспыхнувшей войнѣ.
Любовью къ родинѣ согрѣты,
Читаютъ всѣ теперь газеты,
Героямъ шлютъ свои привѣты
И любятъ ихъ вдвойнѣ!“

Мих. Савиновъ.

(Журн. „Мирный Трудъ“).

Положеніе армій и ихъ естественныя операціонныя линіи.

Наша армія генерала Куропаткина теперь уже почти вся стянута къ Ляояну, располагаясь полукольцомъ въ разстояніи 18-ти—30-ти верстъ отъ города. Линія нашего расположенія въ общемъ идетъ параллельно фронту японскихъ армій на разстояніи 5—6-ти верстъ, причемъ южный участокъ (у Аньшань-чжаня) и восточный (у Лацзышаня и Аньпина) заняты, повидимому, одинаково сильными отрядами. Центромъ расположенія нашей арміи служитъ ляоянскій укрѣпленный лагерь, прикрывающій желѣзнодорожный мостъ черезъ р. Тайцзыхэ и путь отступленія, фланги же упираются въ р. Тайцзыхэ верстахъ въ 10-ти выше Ляояна и верстахъ въ 20—25-ти внизъ по теченію; имѣются ли у Ляояна мосты черезъ Тайцзыхэ кромѣ желѣзнодорожнаго, неизвѣстно. Вдаваться въ какія-либо сужденія насчетъ вѣроятнаго исхода борьбы за Ляоянъ было бы, конечно, напрасною тратой времени. Положеніе нашей манчжурской арміи и Ляояна во всякомъ случаѣ не можетъ считаться неблагопріятнымъ въ виду начавшагося прибытія въ Ляоянъ свѣжихъ подкрѣпленій (части 17-го армейскаго корпуса) и вслѣдствіе преимуществъ, какія даютъ намъ сильныя укрѣпленія, окружающія Ляоянъ.

Съ внѣшней стороны положеніе у Ляояна близко напоминаетъ положеніе Наполеона и союзныхъ армій у Лейпцига въ дни, предшествовавшіе великой „битвѣ народовъ“ (4—7-го октября 1813 г.), а также и обстановку, въ какой находились прусская и австрійская арміи въ день битвы при Кениггрецѣ (21-го іюня 1866 г.). Въ обоихъ случаяхъ арміи обороняющагося (Наполеонъ и фельдцѣйхмейстеръ Бенедекъ) были расположены полукругомъ на возвышенностяхъ (впереди Лейпцига и

Кениггреца) и въ тылу опирались на значительныя рѣки (Эльстеръ и Шлейсса—у Лейпцига, Эльбы—у Кениггреца). И въ обоихъ случаяхъ нападающій наступалъ концентрически тремя арміями (Согемская, силезская и сѣверная—въ 1813 г., эльбская, первая и вторая въ 1866 г.), охватывая оба фланга обороняющагося. Такое же положеніе, дѣйствительно, наблюдается и у Ляояна, но только всѣ разстоянія здѣсь увеличены, а мѣстность болѣе пересѣченная. Однако, выводить изъ этой несомнѣнной аналогіи вѣроятность неудачи ген. Куропаткина, какъ то дѣлаютъ нѣкоторые органы заграничной печати, болѣе чѣмъ поспѣшно и легкомысленно. Внѣшнее сходство есть, но духъ и качества армій иные, а потому и не можетъ быть рѣчи о грядущемъ будто-бы неуспѣхѣ. Одно можно сказать съ увѣренностью: если ген. Куропаткинъ рѣшитъ принять битву подъ стѣнами Ляояна, то сраженіе это будетъ изъ ожесточеннѣйшихъ и кровопролитнѣйшихъ въ исторіи. Японцы, конечно, постараются стянуть всѣ свои силы къ предстоящей битвѣ, т. е. въ трехъ арміяхъ 11 дивизій; считая, что для охраны праваго фланга и въ тылу арміи Куроки останется одна резервная дивизія и въ тылу арміи Нодзу—одна резервная бригада (тылъ и лѣвый флангъ арміи Оку могутъ охраняться высаженной въ Инкоу территоріальною дивизіей), получимъ возможную максимальную численность японской арміи подъ Ляояномъ въ 270000 чел. (номинально) при 750 орудіяхъ и пулеметахъ. Общая же численность сражающихся въ предполагаемой ляоянской битвѣ можетъ дойти до 470000 чел. (номинально) при 1200 орудіяхъ, т. е. почти столько же, сколько билось въ двухъ упомянутыхъ величайшихъ битвахъ настоящаго столѣтія, при Лейпцигѣ (480000 чел.) и при Кениггрецѣ (460000 чел.). (Рус. Вѣд.)

Вас. Ив. Немировичъ-Данченко описываетъ перевязочный пунктъ. Тяжелая картина!

Священникъ съ зеленою эпитрахилью не давалъ мнѣ очнуться сегодня. Надо ѣхать, а глаза невольно прикованы: къ кому онъ подойдетъ, кого прикроетъ зеленая эпитрахиль, точно заслоня умирающаго отъ послѣднихъ впечатлѣній, безпощадныхъ, ужасныхъ, этого подлаго и злобнаго міра. Вонъ казакъ съ сѣдою бородой. Борода залита кровью, на груди перевязка. Лежать не хочетъ. Священникъ легко и ласково старается заставить его опуститься. Опирается ладонью въ плечо. Когда онъ приподнимаетъ ладонь, на ней кровь. Казакъ упорно сидитъ и крестится. Священникъ накрылъ его эпитрахилью... Крестить... Раненый спокойно ложится, и носилки уже колышутся въ рукахъ удаляющихся съ ними санитаровъ. Какой-то студентъ подбѣгаетъ, — показываетъ батюшкѣ вѣвчо... Тамъ, у повозки кто-то прямо на землѣ. Принесенъ на шинели и сложенъ такъ. Священникъ опустился къ его бѣлокурой головѣ, я не вижу ничего... Опять подымается эпитрахиль... Всталъ и устало идетъ къ слѣдующему. Кто-то, оказывается, уже умеръ. Молодое безусое лицо. Совсѣмъ дѣвочка, и какая хорошенькая. Черные волосы налипли на лобъ. Мучительная смерть не испортила этихъ нѣжныхъ и тонкихъ линій.

Раненъ священникъ *Любомудровъ*. Этотъ недавно назначенъ въ полкъ. Человѣкъ необыкновенной энергіи и воли. Мнѣ рассказывали объ огромномъ впечатлѣніи, которое онъ произвелъ рѣчью, обращенной къ уходящимъ полкамъ. Говорилъ онъ эту рѣчь на площади, говорилъ онъ страстно, зажигая всѣхъ своимъ порывомъ, своею готовностью идти и побуждать. Говорятъ, это было что-то исключительное; казалось даже, что этому че-

ловѣку можно дать вмѣсто бреста въ руки мечъ, и онъ будетъ первымъ изъ первыхъ въ бою. И когда онъ горячо призывалъ къ самопожертвованію, всѣ загорѣлись отъ эго словъ, а одинъ солдатъ не выдержалъ и закричалъ изъ строя:

— Постараемся, батюшка!

ПЕРМЬ. 11 іюля прибылъ военно-санитарный поѣздъ, привезшій 125 раненыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ, эвакуируемыхъ въ Казань, на пути отъ вокзала до пароходной пристани, гдѣ стоялъ „Новикъ“, тысячная толпа стояла сплошной массой по ту и другую сторону парохода. Вскорѣ понесли тяжело раненыхъ. При видѣ ихъ многіе снимали шапки, слышались привѣтствія, пожеланія. На носилки бросали цвѣты, пакетики, деньги. Георгіевскимъ кавалерамъ отдавали честь... Вотъ показали носилки съ тяжело раненымъ фельдфебелемъ пулеметной роты Викт. Драчинскимъ, грудь котораго украшена четырьмя георгіевскими крестами до золотого включительно. Носилки окружены кучкою военныхъ, идущихъ держа руку подъ козырекъ. Толпа безмолвно обнажаетъ головы предъ этимъ героемъ долга. У многихъ на глазахъ слезы. Потомъ пошли раненые болѣе легко, которыхъ на пристани засыпали вопросами. Нѣкоторые украшены Георгіями. Характерная подробность: очень многіе солдатики тащатъ съ собой свои ружья и особенно до-рожать ими, гордятся, что не потеряли ихъ, не отдали врагу. Когда раненые устроились, дамы начали раздавать имъ чай, сахаръ, булки, папиросы, табакъ и т. п. Руководила этой раздачей супруга губернатора Л. Н. Наумова. Солдаты отъ души благодарили „барынекъ“ и видимо остались очень довольны. Роздано всего очень много. Такъ, однихъ папиросъ выдано болѣе чѣмъ по 100 штукъ на каждого. Публика хлынула на пароходъ, окружила воиновъ и засыпала ихъ вопросами, на которые тѣ охотно отвѣчали. Ночью „Новикъ“ ушелъ въ Казань.

ЛЮОЯНЪ. 19-го іюля японцы возобновили наступленіе по всей линіи. Мы покинули передовыя позиціи и отступили къ главнымъ укрѣпленіямъ. Войска приготовились твердо ихъ отстоявать и удержали до вечера всѣ позиціи, но въ ночь на 20-е, по приказанію, отступили на Хайченъ безъ боя. Теперь мы очищаемъ Хайченъ. У насъ потерь за два дня болѣе тысячи. Отступали въ идеальномъ порядкѣ. (Русь).

— Восемнадцатаго іюля происходилъ круговой бой на всѣхъ позиціяхъ. Гр. Келлеръ, раненый на батарее осколкомъ гранаты, прожилъ нѣсколько минутъ и умеръ. На востокѣ, пользуясь запутанными горными узлами, прячась въ ущельяхъ и глубокихъ тѣснинахъ, японцы обошли правый флангъ тамошняго нашего отряда, такъ что частью своей вдвинулись ему въ тылъ. Мы энергично приняли бой со сравнительно небольшими силами. Въ убійственной жарѣ козловцы и воронежцы ходили въ штыки на горы, выбивая подъ огнемъ непріятеля съ занятой имъ сопки. Такія позиціи въ этой горной странѣ повсюду. Мѣстность запутана, пересѣчена до того, что въ полуверстѣ враждебные отряды не угадываютъ другъ друга. Случается, что японцы и наши лежали въ „секретахъ“ въ пятидесяти шагахъ другъ отъ друга, не подозревая о томъ. Взявъ сопку штыками и истребивъ на ней японскія роты, дравшіяся ожесточенно, наши, не успѣвъ вздохнуть, оказались подъ ужаснымъ дѣйствіемъ сосредоточенныхъ съ трехъ сторонъ японскихъ батарей. Главныя потери этого дня случились здѣсь. Наши стояли твердо. Свои батареи отвѣчали японцамъ, но противъ каждой нашей батареи было по нѣсколько ихнихъ. Къ вечеру на нашей батарее было изъ шестидесяти двухъ человѣкъ сорокъ. Въ виду невозможности держаться, надо было уйти сквозь пространство, занятое противникомъ. Батарея вывезла три орудія. Одно было окончательно уничтожено японцами, четыре приведены нами въ полную негодность, разбиты и взорваны.

Мы, пользуясь великолѣпнымъ маневрированіемъ и мѣткимъ огнемъ нашей третьей батареи, заняли подступы къ Хайчену и вывели изъ страшнаго огня потерпѣвшую лѣхоту. Наши потери значительны. У японцевъ уничтожены цѣлыя боевыя колон-

ны. У насъ были роты, гдѣ пали всѣ офицеры, и команда понесла сравнительно большой уронъ. Такимъ образомъ, отбиваясь то штыками, то орудіями, мы могли занять подступы къ Хайчену, сокративъ линію обороны. Раненые вывезены большею частью изъ Хайчена въ санитарныхъ и приспособленныхъ товарныхъ вагонахъ. Въ лунную ночь всѣ окрестности станціи были заняты носилками раненыхъ, недвижно подъ бѣлыми покрывалами лежавшихъ до погруженія въ назначенныя имъ мѣста. Сентиментальные люди возмущались товарными вагонами. Интересно, однако, чтобы сбившіеся съ ногъ врачи дѣлали безъ нихъ. Пришлось бы оставить умирать несчастныхъ до прихода новыхъ санитарныхъ поѣздовъ. Вагоны были приспособлены. Тамъ лежали матрацы и носилки. Такимъ образомъ, везутъ до Ляояна, гдѣ раненыхъ распредѣляютъ по госпиталямъ или отправляютъ на сѣверъ въ специальныхъ поѣздахъ, „Красный Крестъ“ не зналъ отдыха. Сенаторъ Треповъ поспѣваетъ повсюду, лично наблюдая за ходомъ дѣла. Ужаснымъ грузамъ, которые въ видѣ шинелей и сумокъ въ смертельной жарѣ по горамъ носятъ солдаты, положенъ конецъ. Сдѣлано распоряженіе нанять для этого по тридцати арбъ на полкъ. Страшно было смотрѣть, съ какимъ мучительнымъ усиліемъ нагруженные солдаты одолѣвали кручи.

Девятнадцатаго іюля, японцы задались цѣлью выбить Мищенко съ его позиціи. Наши батальоны грозною стѣною выросли у нихъ на пути. Наступленіе противника разбилося объ этотъ оплотъ. Всѣ его усилія были безплодны. Атаки отбиты штыками. Ген. Мищенко весь день провелъ въ центрѣ огня на обстрѣливающейся отовсюду батарее. Четвертая батарея не дала японцамъ сняться, била по окопамъ, откуда разбѣгались какъ муравьи солдаты противника. Орудія ихъ были сбиты. Задача задержать врага на сутки достигнута малыми силами блистательно. Вообще за этотъ день барнаульцы держали себя превосходно. Японцы громадными силами лѣзли на ихъ окопы, такъ приближаясь, что наши выхватывали у нихъ ружья и ими били противника.

Особенно отличалась четвертая рота этого полка въ штыковомъ ударѣ. Раненый осколкомъ гранаты въ голову командиръ Моршанскаго полка Петровъ остался въ строю. На южныхъ позиціяхъ артиллерійское дѣло окончилось малыми потерями.

Въ палящемъ зноѣ, изнемогая отъ восьмидневнаго боевого бодрствованія, солдаты до вечера оставались на скалахъ и кручахъ, охраняя подступы къ Хайчену. Вечеромъ ихъ смѣнили новою частью. Съ орлиныхъ гнѣздъ открывалась громадная даль неописуемо пышныхъ нивъ, садовъ и рощъ, гдѣ только по движенію въ гаолянѣ виднѣлись кавалерійскіе отряды.

Гаолянъ такъ высокъ, что намъ сверху было ясно, какъ японскій эскадронъ совершенно спокойно, выславъ дозорныхъ шель въ двухъ верстахъ отъ нашего, и они не замѣчали другъ друга. По длиннымъ струйкамъ пыли мы могли опредѣлить наступленіе пѣхоты. Въ гаолянѣ же часть 34-го стрѣлковаго полка наткнулась на японскую пѣхоту. Сбивъ ее штыками и прогнавъ, потеряла двадцать два раненыхъ и семь убитыхъ. Въ удушливыхъ, напоенныхъ дыханіемъ безчисленныхъ травъ поляхъ отдыхали наши. Кругомъ есть колодцы, высохшіе отъ невѣроятнаго зноя. вмѣсто дождей, пока солнце палитъ безпощадно страшное въ своемъ пламенномъ гнѣвѣ. Часты солнечные удары, особенно въ Барнаульскомъ полку. Уполномоченный „Краснаго Креста“ Кононовичъ сообщаетъ, что, растегивая и раздѣвая пораженныхъ ударомъ, санитары обжигались о мѣдныя застѣжки поясовъ. Только тихія почвы, ласкающія прохладой, позволяютъ отдохнуть измученнымъ.

Въ Инкою идетъ высадка японцевъ. Пока съ транспортовъ спущено ими шесть тысячъ человѣкъ. Пришли туда двѣ канонерки провивника.

Двадцатаго іюля, командующій арміей объѣзжалъ боевыя части. Восемнадцать пластуновъ сквозь японскія позиціи пробрались въ окрестности Гайчжоу. Тамъ оказалось только нѣсколько ротъ японцевъ. Командиръ 137-го Нѣжинскаго полка полковникъ Истоминъ отказался отъ производства въ генералы и отъ принятія бригады въ западномъ краѣ, не желая оставлять свой полкъ на боевой странѣ. *Вас. Немировичъ-Данченко. (Рус.Сл.)*

(Сообщеніе столичныхъ газетъ)

— Petit Rep. печатаетъ тереграмму изъ Токио, въ которой сообщается, что авангардъ Куроки подходитъ къ Мукдену для того, чтобы развѣдать силы русскихъ и познакомиться съ ихъ укрѣпленіями и приготовленіями, которыя они сдѣлали, дабы обезпечить себѣ отступленіе къ сѣверу (Нов. Дня).

— Большинство петербургскихъ корреспондентовъ иностранныхъ газетъ рисуютъ моментъ, какъ въ высшей степени серьезный. „Пришелъ, телеграфируютъ въ „Matin“ Леру, моментъ, который предчувствовалъ генераль Куропаткинъ съ самаго начала войны“, когда, вопреки плану главнокомандующаго русской арміей, придется дать генеральное сраженіе (Нов. Дня).

— Японская газета „Сидзи“ сообщаетъ: Въ Матцуямѣ командиръ японской бригады обратился къ русскимъ военно-плѣннымъ съ такою рѣчью: „Правительство наше принимаетъ всѣ старанія, чтобы облегчить вашу участь: если кто-нибудь недоволенъ чѣмъ, пусть напишетъ объ этомъ, если у кого-нибудь есть какое-либо желаніе, пусть также напишетъ, и всякое желаніе, не противорѣчащее закону о военно-плѣнныхъ, съ нашей стороны будетъ исполнено немедленно“. Плѣнные формулировали три главныхъ желанія: во-первыхъ, читать какую-нибудь иностранную газету, во-вторыхъ, разрѣшеніе болѣе частыхъ посѣщеній больныхъ земляковъ, лежащихъ въ госпиталяхъ, и, въ третьихъ, запрещеніе полиціи разгонять публику, собирающуюся смотрѣть на русскихъ (Русь).

— Въ приказѣ по войскамъ сибирскаго военного округа въ виду появленія среди населенія и нижнихъ чиновъ частыхъ желудочно-кишечныхъ заболѣваній предписано въ войскахъ округа принять рядъ мѣръ къ прекращенію и предупрежденію этихъ заболѣваній (Рус. Вѣд.).

— Корреспондентъ „Бирж. Вѣд.“ рассказываетъ, что послѣ боя у Вафангоу 1-го и 2-го іюня докторъ Емельяновъ и 5 студентовъ-медиковъ спасли раненыхъ, оставшихся на полѣ сраженія. Настала ночь. Они снарядили поѣздъ въ 20 товарныхъ вагоновъ, соорудили огромные факелы и тронулись въ путь. На

каждомъ шагѣ поѣздъ останавливался, чтобы не задавить кого нибудь. Сначала думали брать съ собою всякаго, кого только найдутъ тамъ, но вскорѣ нужно было отказаться отъ этой мысли. Однихъ тяжело раненыхъ почти въ полномъ безчувствіи, подобрали 382 человѣка.

Сестры милосердія изъ дневника корреспондента.

(Газ. „Русское Слово“).

Сестра милосердія, — что это за высота нравственная, сколько духовной красоты въ ихъ дивномъ подвигѣ! И опять, какъ въ турецкую войну, — ихъ, прежде всего, оцѣнилъ умирающій страдалецъ солдатъ. На моихъ глазахъ такіе стонуть, и сквозь стоны слышишь: сестру бы мнѣ... сестру. Подойдетъ та, и умирающій улыбается сквозь свою нестерпимую муку... Что-то шепчетъ ему, должно быть, утѣшительное сама измученная и обезсиленная женщина — и стоны тише и тише... Гладитъ его по головѣ, по щекамъ... Грезится-ли великому мученику въ эти минуты далекая ласка матери, полузабытое дѣтство? Передъ тѣмъ, чтобы отойти навсегда въ загадочный мракъ, — солдатъ точно поблагодарить хочетъ сестру... Возьметъ ее руку, долго держитъ въ своей... Самъ я видѣлъ, какъ почти окостенѣвшими пальцами онъ силится, въ свою очередь, вновь ее погладить и сквозь полусжатые зубы едва различаешь:

— Ты одна за насъ... Ты одна съ нами...

Вѣдь для другихъ — онъ боевая единица, работникъ на кровавой страдѣ, — только сестрѣ онъ родной, дорогой и близкій. Только она въ немъ видитъ человѣка, брата, друга!

— Ахъ, сестрица, сестрица! — вздыхалъ одинъ за нѣсколько минутъ до смерти. — И тебѣ тяжело... И ты намучилась.. Ну,

да авось—и тебѣ скоро будетъ спокойно... Отдохнешь, милая...

Что подразумѣвалъ подъ этимъ солдатъ?

То-ли, что тифъ скоситъ молодую жизнь, что на этой же сонкѣ манчжурской и этой милой дѣвушкѣ выроютъ яму, какъ и ему?..

Почемъ знать—слова умирающихъ понимаешь сердцемъ, а не умомъ. Такъ-то ихъ, пожалуй, и разяснить не сможешь.

Я началъ съ сестры милосердія Вороновой—и приходится кончить ею же. Это очень богатая женщина, составившая на свой счетъ и на пожертвованія знакомыхъ цѣлый санитарный отрядъ. Ея желаніе быть всегда на боевыхъ позиціяхъ, работать въ обстановкѣ, отъ которой обыкновенно бѣгутъ слабые, трусливые, малодушные. Осуществлять его приходится ей съ большимъ трудомъ. Чтобы добиться приказа помогать „ближнему“, понадобилась поѣздка въ Ляоянь къ Куропаткину, съ удивленіемъ узнавшему объ отхоженіи къ сестрамъ милосердія, которыхъ онъ, какъ участникъ турецкой войны, ставитъ на достойную ихъ высоту.

— Желаю вамъ успѣха, сестра; поѣзжайте на ваше святое дѣло, съ Богомъ!

Евдокія Алексѣевна, не отдыхая, отправилась назадъ, и отсюда начинается лихорадочная дѣятельность ея, въ полномъ смыслѣ слова, летучаго отряда. Я ее видѣлъ 31-го мая, 1-го іюня, вторично—въ злѣполучную бойню подъ Вафангоу—верхомъ, по пути на перевязочный пунктъ. у носилокъ раненаго, у гроба умершаго. Она не покладала рукъ, голодная, утомленная, измученная! Гдѣ только она брала силы, откуда онѣ являлись къ ней? Кажется, самое сейчасъ на носилки,—нѣтъ, смотришь, она вся въ кипѣни страшнаго дѣла, въ страдѣ, подобной которой никто не придумаетъ. Снимая доставленныхъ

искалѣченныхъ солдатъ съ отвратительныхъ двуколокъ, отмачиваетъ повязки, сдѣланныя героями „Краснаго Креста“ въ цѣпи, накладываетъ новыя. Даетъ пить однимъ, утѣшаетъ другихъ, достаетъ марлю, эфиръ, спиртъ—она вездѣ, точно раздвигается и растривается, чтобы поспѣть всюду, гдѣ въ ней нужда. И это, вѣдь, не исключеніе—я рисую не Евдокію Алексѣевну Воронову—я даю общій типъ хорошей сестры. Остальныя въ большинствѣ подѣ-стать ей. Онѣ играютъ служебную роль, потому что у нихъ нѣтъ своихъ отрядовъ, потому что онѣ взяты въ другіе, но та же работа, та же усталъ безпримѣрная, то же забвеніе самой себя до одури, до смерти. Вотъ, напримѣръ, одна. Кончила перевязку двадцать седьмого раненаго и хлопнулась о земь въ обморокъ,—не вынесла. Вѣдь каждому отпущено извѣстное количество силы. Истратишь—и конецъ. Привели ее въ себя. Попросила пить, сдѣлала глотокъ, и черезъ минуту я ее вижу уже у носилокъ только что привезенныхъ новыхъ раненыхъ.

— Подите отдохните... Посмотрите, вы на себя непохожи...

— Некогда, некогда. Видите сами!

Откуда у нихъ силы?.. Сколько разъ я задавалъ себѣ этотъ вопросъ, повторялъ и повторяюсь на немъ, а все-таки ничего понять не могу. Богъ-ли даетъ, обманчива-ли кажущаяся женская слабость? Послѣ сумасшедшей работы, безотходной, кружающей голову, разбивающей нервы—цѣлаго дня, когда ей не пришлось ни на минуту рукъ сложить, думаю: ну, теперь, авось, отдохнетъ она. Эта такая хилая на видъ, тонкая, „трость вѣтромъ колеблемая“ сестра.

Разсказываю о ней въ нашемъ поѣздѣ офицерамъ.

— Какъ же, отдохнула!

— А что?

— Да представьте себѣ, что я вижу. Съ солдатомъ передъ нею — несутъ она и онъ шесть, а на шесть — подвязанный къ нему раненный... Подбѣжалъ къ ней: что вы дѣлаете, себя не жалѣете! Она посмотрѣла только на меня яркими лучистыми глазами, и только изъ этого взгляда я понялъ всю глупость моего „себя не жалѣете“.

Въ послѣднихъ числахъ мая наши роты, эскадроны и сотни не разъ въ горныхъ уздахъ Ляодуна — богатаго такими измѣническими трущобами, неожиданно наталкивались на японскія засады, развѣзды, пѣхотные посты... Приходилось наскоро отступать назадъ, выбирая мѣстечко, гдѣ можно отбиться. Такъ какъ подобныя встрѣчи случались внезапно, то разъ вышло совсѣмъ скверное дѣло. Мы ползли по дну лощины. Вдругъ огонь сверху... Постояли-постояли — отстрѣливаясь, — видимъ: не удержаться, нужно идти въ гору и бить оттуда лобъ въ лобъ, а то внизу они насъ, какъ волчатъ въ садкѣ, перебьютъ. Поднялись, заняли позиціи. Въ лощинѣ остались одинъ убитый и трое раненыхъ съ нимъ. Раненыхъ — легко. Двое сами къ водѣ ходили напиться — шагахъ въ семидесяти... Фельдшеръ съ ними. Перевязалъ одного, другого, третьяго, — что называется, въ прохладѣ. Вверху черезъ лощину пули свищутъ — сюда ни одна не падаетъ. Только что было задался онъ, какъ перенести этихъ трехъ куда-нибудь подальше отъ боя, въ сторону, откуда на помощь солдатъ позвать, какъ вдругъ — въ устьѣ лощины крикъ и топотъ коней. Онъ только успѣлъ кинуться въ кусты, около, и распластаться въ нихъ, не теряя изъ виду, что дѣлается съ ранеными. У него — самъ онъ рассказывалъ — сердце захолонуло. Японцы остановились надъ несчастными — шевельнули: кто изъ нихъ живъ? И давай тѣшиться надъ ними... До сихъ поръ наши противники щадили раненыхъ, даже пользовали ихъ въ своихъ госпиталяхъ, отправляли въ свои

санитарные центры. Бѣжавшіе изъ плѣна нахвалиться не могли ими. Но послѣ знаменитой казачьей атаки 17-го мая точно все измѣнилось. Наши ники-ли подѣйствовали на ихъ воображеніе, громадность-ли потери въ маленькомъ дѣлѣ, только они вдругъ ожесточились, да какъ! Новоявленный культурный противникъ разомъ обернулся въ того самого японца, когда даймюсы и самураи замучивали свои боевыя жертвы... Дѣло, о которомъ я рассказываю, было первымъ, когда японцы оказались снова прежними жестокими варварами. Фельдшеръ передаетъ, что они кололи раненыхъ, разбивали имъ головы камнями, стрѣляли въ нихъ въ упоръ. Стоны и вопли несчастныхъ скоро прекратились, и японцы, совершивъ своей главный подвигъ, проѣхали по лощинѣ дальше.

Я только что сошелъ съ сѣдла, какъ меня окликнулъ знакомый офицеръ.

— Поторопитесь, вонъ туда, къ тѣмъ холмамъ... Видите— толпа народа.

— Что тамъ? Я усталъ страшно. Восемь часовъ не сходилъ съ коня.

— Отдохнете потомъ. Привезли трупы трехъ замученныхъ японцами солдатъ.

Бросилъ поводья казаку и пошелъ.

На перевязочномъ суматоха... Возятся со вновь доставленными ранеными. Какой-то казакъ раненъ въ животъ— строго насунилъ сѣдья брови и точно боли не чувствуетъ, въ себя ушелъ. Переживаетъ нѣчто невидимое и непонятное никому, но святое и послѣднее для него... Только когда окончили, онъ поднялъ глаза на сестру:

— Напрасно, милая!

— Что напрасно?...

— Потрудилась. Не надо... Мнѣ конецъ самъ вижу...

— Ну, вотъ. У тебя рана легкая.

— Ты это другимъ... Которые не понимаютъ. Пока мнѣ... Покаяться надо!

— Гдѣ жъ замученные?—спрашиваю.

Мнѣ показывают площадку подъ яркимъ безпощаднымъ солнцемъ. Жжетъ туда такъ, что взялся я за дуло ружья, стоявшаго въ козлахъ, и обжегся. Сбрая большая рогожа... Изъ-подъ нея торчатъ четыре пары ступней. Двѣ въ сапогахъ, двѣ босыя. Корявыя, мозолистыя—на де, посмотри, какъ мы потрудились! Потрескавшіяся пятки, синева въ подошвахъ. Сапоги—въ комахъ сухой грязи... Рогожа горбится... Подъ нею что-то страшное, къ чему тянетъ неотступно. Знаешь, что тамъ ужасъ, и все-таки такъ и позываетъ—приподнять и посмотреть... Солдаты кругомъ—съ суровыми, переныленными лицами: какой-то казакъ шепчетъ про себя: „Ну, погоди!..“ А въ глазахъ у него слезы...

— Родней есть?—спрашиваю, показывая глазами на рогожу.

— Нѣтъ... Такъ... Дружокъ... Сосѣдъ...

Страшно было поднять эту рогожу... Но когда ее подняли, дѣйствительность превзошла все, что можно было ожидать. Еще на трехъ были перевязки, сдѣланныя фельдшеромъ. Онѣ такъ и остались. По нимъ видно было, что раны очень легки, и эти солдаты несомнѣнно бы выжили. Но—все остальное! Лица—губы въ крови, ссадинахъ, у одного челюсть разсѣчена, колѣни разбиты, на груди характерныя, раны—имѣютъ форму японскаго штыка въ разрѣзѣ... Нѣкоторые удары, невызавшіе вовсе крови, показываютъ, что они были нанесены тогда, когда солдаты уже умерли. Надъ ними тѣшились злобно и долго... Но выраженіе этихъ лицъ!.. Особенно одно—полное муки, страха... Два—совершенно спокойны и тихи...

— Скорѣе, скорѣе опустите цыновку.

Но ранѣе надо было исполнить печальный долгъ. Обыкновенно заявленіямъ такого рода никто не вѣритъ. Ихъ приписываютъ преувеличеніямъ корреспондентовъ, какъ. напимѣръ, я тщательно отмѣчалъ до сихъ поръ великодушное отношеніе японцевъ къ нашимъ плѣннымъ и раненымъ. Корреспондентъ „Харбинскаго Вѣстника“ А. В. Бородавкинъ снялъ съ мучениковъ фотографіи, тоже сдѣлалъ подъесаулъ Волинскій, адъютантъ состоящаго при намѣстникѣ начальника штаба генерала Жилинскаго. Сверхъ того, призвали врачей, пригласили военныхъ агентовъ и, осмотрѣвъ подробно трупы, составили актъ. При этомъ оказалось у одного 28 колотыхъ и рѣзанныхъ ранъ, ушибовъ, перебиты колѣни и разрубленное плечо, у другого—шестнадцать. Протоколъ осмотровъ подписали—донъ Хаиме де-Бурбонъ, полковникъ Шемико, военный агентъ французскій, агентъ американскій и, кажется, швейцарскій... Когда доставленные сюда живые раненые были перевязаны, погружены въ товарные (увы!) вагоны и отправлены на сѣверъ,—настала очередь тѣхъ, кто до сихъ поръ недвижно лежалъ подъ цыновкой. Сестра Воронова занялась ими. Она сама тщательно обмыла ихъ трупы, послала въ горы нарвать цвѣтовъ. Скоро въ большой и пустой домъ, гдѣ помѣщался ея санитарный отрядъ, нанесли цѣлыя пучки голубыхъ и бѣлыхъ цвѣтовъ—все, что пока даютъ манчжурскія поля; за эдельвейсами тогда было подыматься слишкомъ высоко, потому ихъ здѣсь не оказалась. Другіе принесли пахучія травы... Инженеры Ринекъ и Вишняковскій вызвались доставить сейчасъ же гробы, а вверху на холмѣ—уже рыли большую братскую могилу... Вечеромъ, когда мы сюда пришли, на травѣ, свѣжей полевой травѣ и на цвѣтахъ лежали одѣтые во все чистое мертвецы. Воронова возилась, убирала ихъ головы голубыми и бѣлыми кистями. Десят-

ками входили сюда солдаты съ растроганными, печальными лицами. Останавливались, подолгу и пристально смотрѣли на своихъ неподвижныхъ товарищей. Изъ-за плечъ переднихъ тянулись задніе. Нѣкоторые смотрѣли испуганно, другіе злобно. Но такихъ было мало—большинство было растрогано неразгаданною тайною смерти. Только вглядываясь въ однополчанъ погибшихъ, я невольно представилъ себѣ первый бой, гдѣ они будутъ побѣдителями. О, они и не простятъ и не забудутъ. Страшно дѣлалось за эту длинную бойню съ жертвами, безвинными жертвами, не желавшими и не накликавшими войны...

— Гробы принесли, гробы.

Всѣхъ попросили удалиться.

Когда я вышелъ—передъ этой казармой (я не знаю, какъ иначе назвать пустое, полуразбитое зданіе) уже выстроились буквою „П“ солдаты. Музыка стояла въ сторонѣ. Сѣрый фронтъ былъ торжественно молчаливъ и весь сливался въ одинъ рядокъ неразличаемыхъ одно отъ другого лицъ. Рота была съ ружьями, другія безъ нихъ. Такъ было тихо и здѣсь и кругомъ во всемъ этомъ лагерѣ, что далекое ржаніе жеребенка раздавалось громко, отчетливо, назойливо, точно онъ ржалъ въ серебряную трубу. Гробы одинъ за другимъ выносили изъ казармъ. Теперь, когда эти мученики были отмыты,—лица ихъ производили совсѣмъ иное впечатлѣніе. Одно страдальческое. Убитый сразу уже потемпѣлъ. Но два остальныхъ! Особенно второй слѣва... Онъ приподнялъ голову на пучкахъ голубыхъ и бѣлыхъ цвѣтовъ и точно внимательно слушалъ кого-то,—широко раскрывъ свѣтло-голубые изумленные глаза. Первый съ разбитою челюстью—тоже смотрѣлъ живымъ и сознательнымъ взглядомъ на что-то видимое ему одному...

— Живой... Совсѣмъ живой.

Я подошелъ и отшатнулся.

Ноздри этихъ живыхъ были полнымъ-полны мухъ. Они кишмя-кишѣли тамъ, то вползая, то вылетая оттуда. Одни расположились на разсѣченной губѣ. Воронѣва подошла, отогнала ихъ... Еще цвѣтами осыпала многострадальныя головы. Страшенъ былъ сознательный взглядъ широко открытыхъ свѣтло-голубыхъ глазъ мертвеца въ этой красивой рамкѣ полевыхъ порослей. Собрались офицеры, пришелъ генералъ... Издали показалось четверо солдатъ съ темными громадными крестами. Подошелъ священникъ, оправляя бороду изъ подъ эпитрахили и тоже пристально вглядываясь въ лица мертвыхъ. Остановился на блѣдно-голубыхъ глазахъ и вздрогнулъ... Началась панихида...

Когда она окончилась,—солдаты подняли гробы. Въ полуверстѣ былъ холмъ, на которомъ чернѣли на синемъ фонѣ вечерняго неба старыя кресты... Передъ каждымъ гробомъ—солдатъ несть его крестъ, и эти черныя кресты до сихъ поръ мнѣ не забыть,—такъ рѣзко они выдѣлялись на зеленомъ фонѣ склона... Тихо двинулись солдаты. „Коль славенъ“ музыки наполнилъ всю долину. Къ ней точно прислушивались окрестныя утесы, сопки, рѣчушка, на десятки рукавовъ развѣтвившаяся внизу. Лошади, поднявъ морды, пристально смотрѣли на наше печальное шествіе. „Коль славенъ“ замерло... Музыка двинулась влѣдъ, тоже играя похоронный маршъ. Нынѣшній мнѣ совсѣмъ не нравится. Нашъ старый на слова: „Не билъ барабанъ передъ смутнымъ полкомъ, когда мы вождя хоронили“, куда красивѣе, торжественнѣе, величественнѣе. Въ немъ вы дѣйствительно чувствуете трепетаніе таинственныхъ крыльевъ смерти—единственной царицы, которой доселѣ не измѣнило ничто живое...

Солнце садилось въ золотой океанъ огнистаго свѣта, рѣзко на немъ точно плавали голыя вершины сопокъ, утесы отражали

прощальные лучи... Долина внизу, упираясь на сѣверъ и на востокъ, уже обливалась сизымъ туманомъ. Въ туманѣ рождались огоньки раннихъ костровъ... Кое-гдѣ только рѣчущка загоралась отвѣтнымъ блескомъ... Внизу все оживало. Эскадроны и сотни вели коней на водоной, биваки точно воскресали, и веселый гвалтъ жизни странно доносился сюда, гдѣ въ пламени запада, восходя все выше и выше по крутой тропинкѣ, точно сами двигались медленно и царственно громадные черные кресты. Громадная братская могила жадно раскрыла темную пасть... Гробъ за гробомъ опускаются туда... Мы бросили комья бурой земли на рѣзко отозвавшіеся доски... Тихо стояли кругомъ солдаты. Что было за однообразнымъ маревомъ этихъ сѣрыхъ лицъ?

Когда мы взглянули снизу, — черные кресты точно плыли куда-то въ огнистомъ океанѣ страстного, живого, трепетавшаго каждымъ своимъ атомомъ свѣта.

Куда?

Можетъ-быть, въ царство настоящей правды, гдѣ они, кто лежитъ подъ ними, окажутся первыми, а мы послѣдними изъ послѣднихъ.

Или въ тотъ же безсмысленный миражъ, варварскій и дикій какъ все, что творится кругомъ.

Маленькая, худенькая, болѣзненная, если хотите, очень изящная, — но, кажется, дунетъ вѣтеръ, и она переломится. У нея георгіевская лента на петличкѣ. Разъ я ее только и видѣлъ съ нею. Обыкновенно она этого не носитъ. Получила за китайскую войну. Большіе черные глаза — даже не черные. Черные всегда не выразительны, а въ этихъ и глубина, и вопросъ, и тоска о чемъ-то. Смотришь на повязку „Краснаго Креста“ — и

диву даешься. Господи, да что же эта слабая „сестра“ может сдѣлать? Меня ей представилъ командиръ Приморскаго драгунскаго полка Вороновъ, ея мужъ. Голосъ тихій и нѣжный—въ сердце стучится. Такой бываетъ только у очень хорошихъ женщинъ. Такихъ, за какихъ даже Іегова къ праведномъ гнѣвъ своимъ десять Содомовъ и Гоморрь бы помиловалъ. Русская почва никогда не оскудѣвала святыми и самоотверженными сестрами! Я всегда замѣчалъ, что худенькія, маленькія и повидимому, слабыя обладаютъ наибольшею силою воли; тамъ, гдѣ нужно, она у нихъ точно вся изъ желѣза кована и душа—ясности ея, пожалуй, небеса позавидуютъ, даже такія, какъ сейчасъ надо мною, когда солнце только что село и она въ золотѣ и розовымъ блескомъ сквозить до самыхъ крыльевъ ангеловъ Богъ знаетъ въ какой глубинѣ рѣющихъ надъ нами. Прощальная печаль умирающаго дня—я теперь угадалъ глаза сестры Вороновой—это именно то самое сравненіе, какого я искалъ, глядя на нихъ.

Я сидѣлъ въ товарномъ вагонѣ, изъ котораго офицеры желѣзнодорожнаго батальона сдѣлали столовую. Въ углу нашъ неизмѣнный Яшка, цѣлый день суется за самоварами, за обѣдами и завтраками. На лавкѣ молодежь, та именно откровенная, великодушная, смѣлая, за которую я такъ люблю военныхъ.

—Можно?

Одна изъ громадныхъ дверей вагона была отодвинута. За нею—тьма кромѣшная, безглазая.

—Можно?

Женскій нѣжный голосъ... Откуда онъ взялся здѣсь?

—Пожалуйста, пожалуйста! —радостно заволновались всѣ.

—Это Евдокія Алексѣевна...

—Сестра Воронова.

Одинъ бросился подать ей стулъ внизъ. Вагонъ на высотѣ, такъ въ него не влѣзешь сразу. Надо стать на что-нибудь. Другой подаль ей руку—и маленькая женщина вскочила въ нашъ вагонъ.

— Чаю?

— Не хотите-ли ужинать?

Она осмотрѣла насъ ясными лучистыми глазами.

Смѣлый и бравый полковникъ вошелъ за нею. Съ нимъ я былъ уже знакомъ раньше.

— Нѣтъ, вы ей дайте какого-нибудь мяса, она вѣдь два дня не ѣла. Такъ перекусывала что-то мимоходомъ.

— Вы теперь съ нами?

— Да, наконецъ, разрѣшили впередъ. А то негодные-ли стоять позади—когда настоящее дѣло здѣсь.

Ночью подъ роковое 2-е іюня я наткнулся на слѣдующую картину, которую мнѣ (никогда не забыть по ея глубокой и трогательной печали. Было темно. Даже звѣзды мигали какъ-то робко и скупо. Нашъ поѣздъ, черный во мракѣ, стоялъ на полотнѣ дороги, которой не видно было,—точно ея и нѣтъ. Позади—вагоны съ ранеными, только что доставленными сюда. Ихъ окна ярко освѣщены, тамъ мелькаютъ озабоченныя лица врачей, сестеръ милосердія, санитаровъ... Какія-то носилки переносятся изъ одного вагона въ другой...

Слышатся крики: „Дайте марли... Сестра, принесите эфиру... Неужели сулема вся? Ножницы... „И выѣстъ съ этимъ тягучіе натуженные стоны... Опять дикій вопль, точно у какого-нибудь животного щипцами рвутъ тѣло, и опять зловѣщая тишина, гнетомъ лежащая на душу...

Я шелъ съ Дуббельтомъ, полковникомъ, командиромъ 34-го полка. Только что мы отбили японцевъ, заставили смолкнуть три ихъ батареи, и хотя потери у насъ и были велики, но

настроение у всѣхъ оказывалось приподнятое, даже восторженное. Ожидали на завтра окончательной побѣды. Японская армія уже казалось, бѣжитъ передъ нами, мы проходимъ на ея плечахъ кинчжоускія позиціи, освобождаемъ Портъ-Артуръ. Дуббельтъ, у котораго душа изболѣлась за наши неудачи, только и повторялъ: наконецъ-то, наконецъ-то! Пожалуйста, телеграфируйте скорѣй, скорѣй. Надо успокоить нашихъ женъ, матерей! Вся Россія теперь ждетъ и мучится...

—Вы знаете—палетасть кто-то, неразличимый въ темнотѣ, —Тучковъ тяжело раненъ.

Это было дѣло 1-го іюня, когда въ одномъ и томъ же полку убито много офицеровъ: наповаль—командующій имъ Хвастуновъ со своимъ адъютантомъ, раненъ Гернгроссъ (только на другой день признался, что у него, кромѣ пули въ щеку, контужено и плечо. Генераль говорилъ: не хотѣлъ оставлять свою дивизію, —а скажи я—заставили бы итти на перевязочный!).

—Тучковъ?

—Да!

—Вѣднй Володя! Мы съ нимъ такъ хорошо сошлись въ дорогѣ. Надо бы навѣстить его. Что, теперь пустятъ къ нему, на перевязку?..

—Отчего же. Вѣдь, навѣрное, съ нимъ кончили изъ первыхъ. Теперь онъ такъ лежить.

—Сестра его! тутъ. Воображаю, что она переживаетъ, пока не увидитъ.

Мы полземъ въ вагонъ. Именно полземъ, такъ какъ насъ угнали за семафоръ, гдѣ справа и слѣва сложные обрывы, дамбы, на которой только и умѣщаются вагоны, а рядомъ или ползи, какъ мокрица, или срывайся, куда хочешь. Доставляйте раненыхъ при такой обстановкѣ...

Освѣщенные вагоны съ ранеными все ближе и ближе. Дуббельтъ дѣлается мрачнымъ.

— Бѣдный Володя, воображаю, какъ онъ страдаетъ.

И вдругъ въ темнотѣ хватаетъ меня за руку.

— Если бы вы знали, что это за прекрасная душа. Дай Богъ ему поскорѣе выздоровѣть!

— Говорили, — неопасно раненъ.

— Военное время... Вонъ Шведовъ неопасно былъ тоже, а умеръ отъ зараженія крови. Тутъ вѣдь условія особня. Куда уже наблюдать чистоту...

На ступеньку вагона выскочила молоденькая сестра. Видимо, заморилась на работѣ. Жадно дышитъ прохладою ночи... Одна минута есть — и той надо воспользоваться во всю, — сейчасъ опять позовутъ. Тутъ каждая рука на счету...

— Простите, сестра... Гдѣ тутъ раненый Тучковъ?

— Раненый?.. — она съ удивленіемъ смотритъ на насъ.

— Да. Онъ сегодня съ позицій доставленъ.

— Какъ же, какъ же. — И она заторопилась. — Вы не родные ему?

— Нѣтъ, это мой пріятель... Если нельзя его безпокоить, — я въ другой разъ.

— Отчего... Теперь уже все равно... Все равно... — и вдругъ сестра милосердія всхлинула. Тамъ у нея въ горлѣ что-то перервалось.

Я сразу не понялъ. Дуббельтъ поблѣднѣлъ. Сюда изъ окна вагона лился свѣтъ, и я видѣлъ и его, и сестру. Они пристально смотрѣли другъ на друга.

— Умеръ?..

— Да, часъ назадъ.

— Гдѣ же онъ? Въ вагонѣ?

Нѣтъ, у насъ не хватаетъ мѣста и для живыхъ. Посмотрите, какъ все скучено.

—Гдѣ же онъ лежитъ?..

—Тутъ... Подальше, гдѣ дамба пошире. Его прямо на пологѣ дороги положили... Я васъ сейчасъ проведу.

Она перешла на другую сторону площадки. Мы за нею спустились въ какую-то черную бездну со ступенекъ и чуть не ошунью поползли впередъ. Вонъ во мракѣ колышется что-то бѣлое, живое... Точно кто старается сбросить съ себя покрывало... Вѣтеръ печально свищетъ по невидимымъ полямъ. Гдѣ-то далеко-далеко стрѣляютъ...

—Сюда, сюда... Здѣсь...

Сестра ведетъ насъ къ бѣлому.

Прямо на дорогѣ носилки, прикрытыя простыней. Вѣтеръ забирается подъ нее, вспучиваетъ, колышетъ, точно силится сорвать и показать намъ, что тамъ лежитъ подъ нею...

—Такъ и положенъ здѣсь?!

—Да! Некуда больше.

—Сестра, да вѣдь нельзя такъ...

—Сама знаю,—чуть не плачетъ она.

—Сама знаю... Да что же мнѣ дѣлать. Поймите. Ну, что я могу. Больше некуда.

—Ахъ, бѣдный, бѣдный Володя,—вздыхалъ Дуббельтъ.

Онъ приподымаетъ простыню. Что-то неопредѣленноо, круглое, кровавое.

—Милая сестра... Нельзя-ли хоть фонарь намъ?

—Фонарь? Сейчасъ...

Онъ побѣжала впередъ. Мы одни во мракѣ остались надъ мертвымъ. Молчитъ ночь, плачетъ гдѣ-то вѣтеръ, робко-робко смигиваютъ слезинки тускляя сегодня звѣзды... Прямо въ черное лицо этой ночи смотреть сдвинутые, незрячіе глаза, и

нѣтъ-нѣтъ, да и всколыхнется покрывало, будто мертвыя руки хотятъ его сбросить пречь...

— Оставленъ такъ на произволь судьбы! Вѣдь...

А что „вѣдь“ — не закончилъ, сталъ на камни и цѣлуется уже похолодѣвшій лобъ усопшаго друга...

Издали, колышась, бѣжить къ намъ огонекъ, полоска свѣта отъ него во всѣ стороны, нѣтъ-нѣтъ и вырветъ изъ мрака бѣлый силуэтъ сестры...

— Едва дали! Тамъ самимъ фонари нужны...

Едва дышитъ — устала.

Я взялъ у нея фонарь и освѣтилъ лицо умершаго.

Что за ужасъ... Смуглый лобъ, широко открытые удивленные глаза. Какъ-то неестественно выпучены губы, и на нихъ и подъ ними комьями застывшая кровь. Изъ-подъ нея только и блестятъ великолѣпные бѣлые зубы. Рана сюда, пробита грудь... Еще гдѣ-то застряла пуля...

— Какъ онъ мучился, бѣдный, какъ страдалъ...

И сестра вдругъ, бессильно опершись на мое плечо, заплакала надъ постороннимъ ей человѣкомъ.

— Простите... Тамъ при раненыхъ сдерживаешься. Стараешься не показать ничемъ... Улыбаешься. Они вѣдь слѣдятъ за твоимъ лицомъ. Смѣешься — понимаютъ, что легко раненъ, и сами успокаиваются. Теперь прошлю, будетъ. — Она вытерла глаза. — Тамъ некогда давать волю нервамъ и распускаться.

На полотнѣ розовыя пятна. Видимо, послѣ смерти еще текла кровь... Такъ и сынаежь простыню... Кажется, что мертвый не только руками р. бгаетъ, но и ногами хочетъ ее скинуть. Давитъ его она... Волосатая рука, бѣлая до кисти, почернѣвшая отъ солнца кисть. Сильная. Видимъ, хорошо былъ скроенъ Тучковъ. Надолго бы хватило его, если бы не эти глупые куски свинца и желѣза.

— Прощай, Володя... Можетъ-быть, скоро увидимся.

Дуббельтъ креститъ его...

И дѣйствительно, чуть не увидѣлись. На другой день, 2-го июня, въ злополучный неудачный бой, онъ былъ раненъ въ грудь навзлетъ и въ плечо... Его положили на носилки... Потянулись

санитары на перевязочный пунктъ. Вдругъ разрывается граната, убиваетъ одного изъ нихъ и ранитъ Дуббельта въ животъ... Чуть не увидался со своимъ усопшимъ другомъ. Нѣсколько дней потомъ намъ говорили—сегодня: „Дуббельтъ умеръ отъ ранъ!“ завтра—„Дуббельтъ отлично себя чувствуетъ“... „Дуббельтъ вчера умеръ“... „Дуббельту гораздо лучше“... „Бѣднаго Дуббельта нѣтъ—третьяго дня скончался“, пока, наконецъ, мы не убѣдились, что полковникъ, сраженный впереди своихъ солдатъ, живъ и поправляется!..

Въ эту слѣпую, черную ночь, уходя, мы оставили Тучкова на полотнѣ дороги. Одного, съ фонаремъ въ головахъ, подъ колеблющимся бѣлымъ покрываломъ... Кругомъ сырѣли подъ туманомъ и росой манчжурскія поля, во мракѣ подымались печальныя голыя сопки... Откуда-то издали мелькалъ огонекъ, можетъ быть, тоже отъ фонаря надъ трупомъ. Два эти огонька—и больше ничего въ безглазой, не проглядной пустынѣ. Вѣтеръ бѣжитъ по ней... Колышетъ простыню... Безлюдье...

Китайскія свиньи ѣдятъ трупъ. Онѣ привыкли къ этой пищѣ. Также и Тучкова могли бы съѣсть въ эту тоскливую, черную ночь. Слава Богу только что всѣ манзы передъ боемъ перебрались со стадами на сопки. Можетъ-быть, безъ этого—утромъ отыскали бы простыню и носилки, а трупъ пришлось бы собирать по косточкамъ. Говорятъ, сестра просила подождать ее—не хоронить, пріѣхала черезъ день, но брата уже не застала. Спитъ въ далекой могилѣ странной, никому изъ насъ не дорогой и не понятой страны... *Вас. Немировичъ-Данченко.*

СОДЕРЖАНІЕ. Отвѣтъ П. Сенаторову въ г. Самару о войнѣ, данный Преосв. Макаріемъ, Еп. Томскимъ.—Русскимъ героямъ.—Положеніе армій и ихъ естественныя операціонныя линіи.—Сестры милосердія изъ дневн. корреспондента.

При этомъ №-ръ разсылается объявленіе отъ Иконостасной мастерской М. А. Налашникова.

Редакторъ прот. І. Панормовъ.

Цензоръ И. Новиковъ.

Томскъ. Тип. Едарх. Братства.

Дозв. ценз. 15 августа 1904 г.

В. И. И.

РЕДАКЦІЯ

ТОМСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Всѣмъ. 26 дня 1904 г.

№ 61

г. Томскъ.

Во Управленіе
Императорской
Губернской Библиотеки.

На означеніе Управленія Губернской
Библиотеки отъ 10 Августа г. г. № 1979,
Редакція Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
снимъ имѣетъ честь извѣстить, что
II А Гном. Еп. Вѣдомостей административ-
но соединяются въ одинъ и что II Сой.
не было, а выдано нумеръ № 12 г. г.
Вѣдомостей стали выходить "приме-
неніемъ" къ АА^{роим}.

За Редактора,

Помощникъ Редактора Владъ Овсѣевъ